

ПРИХОДСКАЯ №86

Газета

ОКТАБРЬ—НОЯБРЬ 2012

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

В престольный праздник причащался весь храм

*Слава Тебе, преобразившему нашу жизнь
делами добра,
Слава Тебе, явно пребывающему там,
где благоухает милосердие,
Слава Тебе, посылающему нам надежду и скорби,
дабы мы были чутки к страданиям других,
Слава Тебе, положившему
великую награду в самоценности добра...
Слава Тебе, возвысившему любовь
превыше всего земного и небесного...*

Из Акафиста благодарственного
«Слава Богу за всё»

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Под Покровом Богородицы

- Прот. Всеволод Шпиллер,
прот. Александр Мень*
Она избрала благую часть **2**
Т. Герасимова
«Ною» исполнился год **4**

Храмовый праздник

- Владыка Иероним:*
«Престольный праздник –
малая Пасха» **7**

Событие

- Церковь как Таинство
(Осенняя конференция прихода) **9**

Воскрешение памяти

- О. Седакова*
Зачем у Соловецкого камня
мы читали имена расстрелянных? **22**

Любим. Благодарим

- Т. Макарова*
Гражданская святость
Анны Политковской **28**
Архим. Виктор (Мамонтов)
Горит, горит её звезда **29**

Она избрала благую часть

14 октября Русская Православная Церковь празднует Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Как повествуют Жития святых, «в царственном городе Константинополе... в преславной церкви Пресвятой Богородицы, что во Влахернах, во время совершения всенощного бдения... св. Андрей, Христа ради юродивый, возвёл очи свои вверх и увидел Царицу Небесную, Пресвятую Деву Богородицу...»

Прот. Всеволод Шпиллер:

...Поклонившись, Божия Мать... медленно проследовала на середину храма... стала перед амвоном, опустила на колени и молилась. Потом поднялась, прошла дальше... перед самым алтарём остановилась и опять стала молиться и... плакать! Молилась в слезах! Потом обернулась к народу и простёрла над ним свой мафорий – то, чем покрывала

главу, покров (мы называем это у архиереев омофором). Покров Божией Матерью был простёрт над молившимся народом, и не только над тем, который в это время молился во Влахернском храме, а над всем верующим народом, над всеми людьми... До сих пор Божия Мать молится о нас обо всех и плачет, простёрши над всеми нами свой Покров...

Прот. Александр Мень:

...Она пребывает в каждом храме, в каждом месте, где люди призывают к Её Божественному Сыну... Мы нуждаемся в Ней, потому что с того самого дня, когда Она принесла миру Своего Сына, до нынешнего дня Она стоит между Ним и нами. И если мы забудем о Ней, то мы забудем и о том, что Господь был Человеком, имел земную Мать, Которая сродни нам по крови, и тем самым Она породила с нами Самого Господа. Вот почему мы с вами всегда надеемся и уповаем, что Она не оставляет Своих молитв за нас.

В дни Её памяти... Церковь... привлекает наше внимание к рассказу о Марфе и Марии, потому что сама Пресвятая Дева как бы соединила в Себе обеих женщин, которых любил Господь... Она на самом деле, всецело посвятив Себя Богу, живя в молитве и духом как бы пребывая на небесах, в то же время целиком находилась на земле.

Дом Её был бедным, и Ей приходилось много трудиться, для того чтобы устроить жизнь Своей семьи. У Иосифа были дети от первого брака. Она должна была заботиться обо всём – тогда не было тех удобств, которые сегодня имеют наши дома.

Ей приходилось трудиться руками, делая всё. Она не шла покупать хлеб – Она покупала зерно, которое Сама смалывала на тяжёлых каменных жерновах, Сама делала муку, Сама пекла всё это на очаге. Всё трудные заботы, домашние тяготы лежали на Ней. У Неё, конечно, не было ни рабынь, ни служанок.

И Сам Господь рядом со Своей Матерью являет нам пример такого труда. Он не был отшельником, не был пустынником и не жил вдали от людей. Он трудился в поте лица Своего, и у Него не было пустых, праздных дней. В бедном доме Он и Его Мать – и разве можем мы сказать, что там не было света Духа?

Вот вам и ответ на вопрос, которым невольно задаёшься, когда читаешь евангельские строки: Мария действительно выбрала лучшую часть и всем сердцем прилепилась к Господу, но разве Марфа не права? Разве не надо заниматься делами? Как совместить наши постоянные

необходимые труды с молитвой, с памятью о Боге, с духовной жизнью? Многим кажется, это несовместимо...

...Между тем всё обстоит иначе. Мать Божия являет нам пример: Она соединила в Себе и Марфу, и Марию. Она исполнила Свой жизненный и житейский долг – долг Матери, долг труженицы – и всегда пребывала с Богом и в Боге. Она выполнила Свой долг перед Ним, осталась у ног Сына Своего молитвенницей и заступницей. Она избрала благую часть...

...И мы с вами празднуем и будем праздновать этот день так же торжественно всегда, если Русская Православная Церковь будет стоять до конца этого мира. Потому что, может быть, именно русскому благодатному церковному уму были открыты величайшие тайны о Божией Мате-

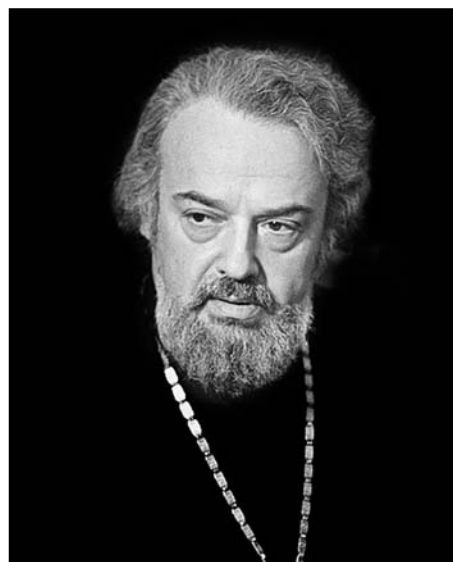
ри, о том, что такое Божия Мать для человечества... Она была не только простым орудием Боговоплощения, давшим человеческую плоть Второму Лицу Пресвятой Троицы – Господу Иисусу Христу, и, следовательно, [орудием] нашего искупления и нашего спасения... Нет! Она была условием Боговоплощения: не было бы Божией Матери – не было бы Боговоплощения... Это «да» Она сказала от лица всего человечества. Она нашлась в этом человечестве – Святая, Непорочная, Пречистая, такой чистоты, равной которой среди людей не было... Этот необычайный, единичный, удивительный цветок – Пречистая Дева Мария – был возвращён человечеством...

Прот. Всеволод Шпиллер:

И удивительная тайна, что рядом с Ней под тёмным кровом бедного назаретского дома возрастал Её Сын, Который нёс в Себе Божественный свет. Он с Ней пребывал, знаменуя, что может прийти под каждый кров, в каждый дом, в каждое сердце. И наши труды не могут служить для нас оправданием и извинением, будто мы не можем призвать к себе Господа... не можем иметь жизни духовной. В этом тайна жизни христианской: чтобы в обычное, простое, трудовое, житейское привести Господа, Его силу и Его благословение...

Каждый из нас может духовно, внутренне, сердечно сидеть у ног Господа и слушать Его святое слово. А мы часто суедемся и хлопочем, но не так, как Марфа суежилась и хлопотала, чтобы Господа накормить, чтобы Его приве-

тить в доме своём, а чтобы себя удовлетворить и своим прихотям угодить... Вот чему мы себя отдаём! И у нас уже нет ни сил, ни мгновения, чтобы сесть у ног Иисусовых и услышать Его святое слово.

Прот. Александр Мень:

А может быть, есть ещё и другая причина, по которой мы с вами так особенно торжественно празднуем явление Божией Матери во Влахерне и Её Покров: молясь о христианах, Она плакала... А о ком же другом и плакать Божией Матери, как не о нашей с вами Церкви? Кто больше страданий перенёс и переносит... и будет переносить? О ком больше надо плакать, как не о нас: ...несмотря на то что у нас так велик благодатный ум, мы его соединяем с такими грехами всегда! Так ли мы с вами живём, как должно православным христианам? Нет! Столько в нашей церковной жизни всякого греха, всяких немощей, всяких слабостей... Таким страстям мы, русские православные христиане, отдаёмся, как, может быть, никто другой из верующих православных христиан. Об этом столько писали... Достоевский и

наши святые, например, Тихон Задонский. Как сокрушались и в те времена, и в наше время хорошие, настоящие, святые люди!.. И, может быть, именно потому-то Она и плакала? И плач Её так близок и понятен нам, потому что мы с вами всё-таки знаем, что о нас надо плакать, и просить, и молить у Бога заступления за нас, таких грешных. Вот Она и просит, и Покров Её распростёрт над нами...

Помните, сказано: «Просите, и дастся вам»? Это каждому из нас сказано... Но подумайте же: если о нас Божия Мать Сама просит, так что же нам будет дано по этим молитвам, по этому Её о нас заступлению?.. Будем Ей молиться, и просить Её хранить нас всегда под своим Покровом, и благодарить Бога за то, что Он нам дал Её и Её святой, спасающий нас Покров. Аминь.

Вета Рыскина**Сага о «Ное»**

Народная мудрость права, несомненно,
Пустые иллюзии гасит мгновенно.
К примеру, не воин, кто в поле один,
Будь даже он сильный вполне господин.

Коль кто-то в беде – с краю хата моя.
Ведь к телу поближе рубашка своя!
С волками живёшь – так учись подвывать.
И грех воровать, да нельзя миновать.

Как рыба – где глубже, ищи, где сытней.
А правда – неплохо, да счастье – лучшей.
И плетью нам обуха не одолеть.
А ты, чай, не солнце – всех не обогреть!

Вот так и живём, как Премудрый пескарь,
И ныне бездушны и здоровы, как встарь.
Что ж делать – живи себе, радуйся, брат,
А коль кто несчастлив – я не виноват!

Но вдруг возникает такой человек,
Которому тошно в циничный наш век,
Который один, как Емеля-дурак,
Глядит не как люди и мыслит не так...

И что ему надо, такому Емеле?
Он молод, красив, и женат, и при деле.
Но кроме той жизни, что людям видна,
Ещё сокровенная жизнь нам дана.

Жизнь чуткой души, что, тревожа и ноя,
Без поводов явных лишает покоя.
Тому, кто пошёл за Христом, как теперь
Пред чьим-то несчастьем захлопывать дверь?

Когда засыпаешь в уютной постели,
За окнами ветер, и град, и метели...
И, чтобы заснуть, – хорошо бы не знать,
Что нынче кому-то в ночи замерзает.

Не знать, что кого-то найдут на дороге
И утром свезут ампутировать ноги...
И мысли стучат, словно дятел, упорно,
Что грех с этим злом соглашаться покорно,

Что если, взяв крест, за Иисусом пойти,
То можно хотя бы кого-то спасти!
И вот, прочитав про Кронштадтского старца,
Решил Емельян, что он должен прорваться!

От мысли благой до открытия «Ноя» –
Путь веры, трудов и неравного боя.
Надежды, молитвы, и деньги, и силы,
И отдых забытый с семьёй своей милой.

И вот год назад – долгожданная милость:
Два дома в районе Мытиц появились!
Мы только в мечтах представляли такое:
Дома трудолюбия с именем Ноя!

Под крышей с трудом арендованных зданий
Окончилось долгое время страданий
Восьмидесяти бесприютных бедняг.
Да, капелька в море, но всё-таки шаг!

Для них здесь поддержка, тепло и уют,
Еда, уваженье, а главное – труд!

Татьяна Герасимова

«Ноем» исполнился год

14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Москве прошла благотворительная акция «День милосердия и сострадания ко всем во узах и темницах находящимся». Во всех приходах столицы, в т.ч. в храмах при следственных изоляторах, после Божественной литургии совершался молебен о заключённых. В нашем храме в этот день отмечали ещё одно знаменательное событие – годовщину устройства Домов трудолюбия «Ной»

Праздник получился и правда замечательный. Этот год вместил в себя столько невероятных событий, что хватило бы на пятилетку.

Желание Эмиля (в крещении Емилиана) Сосинского, «отца-основателя» Дома (а теперь уже Домов) трудолюбия, как можно скорее воплотить задуманное понятно всем, кто откликается на призыв помочь «ноевцам» в любой форме. И вот мы собрались в нашем храме все вместе – вновь обретающие себя люди и те, кто призван кормить, лечить тело их и душу. Кормили в этот день не только обильно и вкусно, но и празднично.

О другой, духовной пище говорил, обращаясь к «ноевцам», настоятель нашего храма о. Александр Борисов: «Важно, не останавливаясь, расти и расти духовно, по-настоящему обращаясь в молитве к Богу об укреплении сил на этом труднейшем пути. Вы – те самые зачинатели, примером которых могут вдохновиться и другие отчаявшиеся люди. Это зависит от вашего стремления жить не в озлобленности и ссорах, а постоянными усилиями избавляться от плохого в себе. И тогда ваши Дома трудолюбия устоят не один год».

Уникальный опыт устройства центра помощи бездомным Емилиан почерпнул у свт. Иоанна Кронштадтского и очень ярко, развёрнуто рассказал об этом собравшимся. Слушала его – и верилось: всё возможно в единении с Господом! Емилиан искренне благодарил Бога за посланное ему служе-

ние: «Это радостная работа, когда можешь дать кров нуждающемуся, помочь восстановиться потерявшей личность». Благодарил он и «ноевцев» за то, что являют собою вдохновляющий пример восстановления человека, как бы низко он ни пал. Прозвучали и слова благодарности добровольцам за поддержку в различных, иногда очень непростых ситуациях, за деятельное внимание.

Во время рассказа Емилиана на экране появлялись лица поселенцев Дома трудолюбия – они узнавали себя и друг друга с радостными возгласами и шутками. Звучали в храме и голоса детей, и топоток маленькой Дашеньки, бегавшей вдоль рядов, – всё это вместе рождало чувство наполненности дома, какое бывает в большой семье. Все с интересом посмотрели фильм о жизни в Домах, где обретшие кров мужчины и женщины откровенно рассказывали о себе, о своих запутанных дорогах.

Праздник продолжился совместным концертом «ноевцев» и прихожан: Татьяна читала свои стихи «Посвящение сыну» и «Старый граммофон»; Александр спел под гитару песню «Чистые пруды»; Лена, бухгалтер одного из Домов трудолюбия, прочла очень искренние стихи автора, который так и не осмелился предстать перед публикой, несмотря на одобрение слушателей; прихожанка храма Ольга исполнила на скрипке произведения Вивальди; и вновь звучали поэтические строки Риммы и Иветты – о замерзающих бездомных.

Емилиан представил собравшимся руководителей Домов трудолюбия и их помощников: Максима и Андрея; Юрия, Николая и Руслана; Сергея, Игоря и Дмитрия. Сказанные ими слова искренней благодарности Господу за возможность найти себя, обрести кров и работу, за желание молиться и строить искренние отношения с Богом – это дорогого стоит. Совсем иначе, чем сухая чиновничья статистика, оценивают эти люди каждый прожитый день: сколько НЕ замёрзло обездоленных, сколько НЕ убито, сколько НЕ умерло, а выжило после болезни.

Журналистка, известный общественный деятель Лидия Ивановна Графова была на празднике «ноевцев» не гостем, а настоящим спасателем и другом. Она помогла Емилиану наладить нормальные взаимоотношения с полицией, добивалась, чтобы бывшим бездомным восстановили утраченные документы. «Всё, что с вами происходит, – обратилась к ним Лидия Ивановна, – это чудо, конечно. Оно идёт из этого уникального храма. Вам очень повезло встретиться со святыми людьми. Спасение души – главное дело, которое поручено на земле человеку. Вы победили, переступив страшную грань. Сохраняйте это, помните, что храм Космы и Дамиана – внутри вас!» И, конечно, люди потянулись к этому светлomu человеку: кто со словами благодарности, кто с наболевшим вопросом.

А праздник шёл своим чередом. Анна из храма Апостола Фомы на «Кантемировской» предложила «ноевцам» библейскую викторину. За каждый правильный ответ полагался подарок – книга духовной тематики. А в завершение викторины все получили «кулёчки счастья» с конфетами и добрыми напутствиями.

Таня Васильева и Костя Мурашов из группы кормления читали отрывки из Библии, пели чудесные песни и показывали слайды. А Вета Рыскина приберегла к концу «Сагу о “Ное”», написанную специально к первой ноевской годовщине.

Праздник заканчивался. Народ стал потихоньку расходиться. За один выходной день не очень-то просто восстановить силы. Ранним утром многим ехать на работу, а кому-то – заботиться о Доме, о хлебе насущном. Все эти труды, по словам о. Александра, направлены на одну из тех линий фронта, где борются за человека.

Дорогие «ноевцы»! Каждому из вас желаем победы над собой, мира и благословений Божиих вашим Домам.

И паспорт помогут оформить, и визу,
Никто никого тут не вправе унижить.

Насилье, вражда – под строжайшим запретом.
Тут жизнь, осиянная Новым Заветом.
Казалось бы – счастье, живи, не горюя,
Но дьявол готовит проблему лихую.

Есть в «Ное» условие – трезвая жизнь.
От хмеля, дурманного зла, откажись!
Для многих такое уже не по силам,
И жизнь без бутылки им хуже могилы.

Закон пятишаговый, боль расставанья.
Нарушил, второй раз... пять раз – и изгнание.
И вечная мука – арендная плата:
Уж время платить, а деньги маловато.

Но Божья рука столько раз их спасала,
И помощь в отчаянный миг поступала.
А сколько ЧП полицейских тревожных!
Казалось, что жить не дадут. И как можно?

Странна для полиции эта затея,
При виде «гостей» они просто балдеют.
Наверное, сброд этот – только прикрыть.
Сосинский, в чём ваш интерес, объясните?

И как объяснишь! Не начать же с основ
Библейских, как, словно овец от козлов,
Господь отделяет людей доброй воли,
Кому боль чужая – сродни своей боли,

От тех, кто бездушен был, скуп и суров,
В чём доме немислим спасительный кров
Страдальцу, а также ни хлеб, ни одежду
Не сможет найти потерявший надежду.

Как словом благим убедить, одолеть
Тех, кто не привык доверять и жалеть?..
Но, может, в сердцах неподкупных ментов
Затеплится свет этот тёплый Христов?

Сизифов свой камень всё катит герой,
Как выдюжил это – дивимся порой!
Но год миновал – «Ной» живёт и растёт,
А скоро и третий он дом обретёт!

И самая главная в жизни награда –
Вы все, что сидите сейчас с нами рядом.
Ведь каждый из вас – драгоценность для Бога
И радость для всех, послуживших вам много.

Брат Костя, отец Александр усталый
Молились, болели за вас от начала,
И Лидии Графовой голос и сердце,
И помощь друзей – христиан, иноверцев,

Неважно наличие на шее крестов,
Кто любит, жалеет – вот тот и Христов.
Для всех ныне праздник, дай Бог вам удачи,
Чтоб в дружбе всем жить, не боясь и не плача.

Безумству отважных – респект наш и слава.
Такими жива ещё наша держава,
И миру ваш «Ной» пусть являет Христа
Для тех, чья душа холодна и пуста.

**Проекту прекрасному – многая лета!
Добра всем, здоровья, и веры, и света!**

Прот. Александр Борисов

Можно ли отвечать на зло силой?

Мы часто сталкиваемся со злой человеческой волей, которая не имеет ничего общего с Божьей. Войны, революции, гонения на Церковь, поругание святынь. Почему же принято говорить: «На всё воля Божья»? И что делать верующему – смиряться с чужой злой волей, утешаясь тем, что её допускает Сам Бог, или пытаться ей активно противодействовать? (Борис Д.)

— Вопрос о зле – один из самых трудных и в то же время самых важных для каждого человека. В нашей главной молитве «Отче наш» есть слова: «...да будет воля Твоя и на земле, как на небе...» Это просьба о том, чтобы здесь, на земле, совершалась ВОЛЯ БОЖИЯ, а не наша злая человеческая воля. Естественно, мы просим о том, чего ещё нет в полной мере. То есть в земной жизни проявляется как Божия воля, так и воля человека и других живых тварей. Бог даёт Своему творению свободу, причём тем большую, чем выше уровень организации тварного существа.

— *Эту свободу человек может употребить против Бога? Опасный дар...*

— Мне вспоминается письмо человека, осуждённого за жестокое убийство. Сидя в камере смертников, он задал Богу вопрос: «Господи, если Ты есть, скажи, почему я совершил это убийство?» И услышал внутри себя явственный ответ: «Потому что ты свободен выбирать между добром и злом». Он спрашивает ещё: «Зачем мне эта свобода, если она привела меня в камеру смертников?» И слышит ответ: «Без свободы ты не был бы счастливым».

В самом деле, без свободы выбора наши поступки были бы лишь вынужденными рефлексам, не имели бы никакой нравственной ценности. Не было бы зла, но не было бы и добра. Не было бы нравственного усилия, никаких чувств, симпатий, любви и т.д. Одни лишь рефлекторные ответы на внешние раздражители. Человек перестал бы быть личностью, образом и подобием Божиим. Он превратился бы в благочестивый автомат.

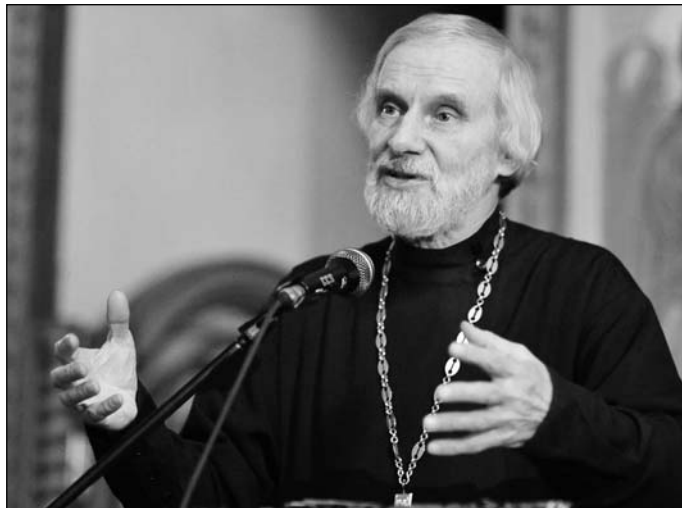
Так что когда мы говорим «на всё воля Божия», то имеется в виду, что по Его воле мы получили свободу выбирать между добром и злом. А то, что мы выбираем зло вместо добра, – это уже выбор нашей человеческой воли. Мы в этом виноваты, а не Бог.

— *И Бог никак не противостоит злой человеческой воле?*

— Мы верим, что Бог даже самое ужасное зло может обратить в добро. За Распятием следует Воскресение.

Бог побеждает зло врагов Иисуса Христа не тем, что карает Его палачей, а тем, что воскрешает Своего Сына! Так и за каждым злом, которое совершается в мире, следует победа Бога, которая нам не сразу и не всегда видна. Так, смерть мучеников подчёркивает их нравственный подвиг, силу их веры, их мужество, их упование на Бога и тем самым служит вдохновляющим примером, поддерживающим целые поколения христиан.

Это не значит, что мы всегда должны уступать злу. Иногда прихо-

Нравственные заповеди христианства во многом схожи с нравственными нормами других религий. И только слов «любите врагов ваших» мы не найдём нигде, кроме христианства.

дится прибегать к насилию, защищая ближнего, слабого, своё Отечество. Ибо в этом случае уступка злу породила бы ещё большее зло. Но всё это становится необходимостью лишь тогда, когда мы защищаем других людей. Но даже Петра, взявшегося за меч, чтобы защитить Учителя, Иисус остановил: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф 26:52–54).

— *Как определить, когда следует активно противостоять злу насильем, а когда смиряться?*

— Чтобы в каждом конкретном случае делать правильный выбор, нам и дано Евангелие, которое нам необходимо читать и перечитывать, пропитывать себя его духом. Нам следует хорошо знать историю Церкви, особенно первых трёх веков её существования, когда безоружное христианство завоевало могущественную Римскую империю, проливая только свою кровь и никогда – чужую.

Мы призваны помнить, что сопротивление злу силой – это скорее ис-

ключение, а не правило: «Вы слышали, что сказано: любите ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Мф 5:43–48).

Нравственные заповеди христианства во многом схожи с нравственными нормами других религий. И только слов «любите врагов ваших» мы не найдём нигде, кроме христианства.

В том же наставляет нас в своих Посланиях и св. апостол Павел: «Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло» (1 Фес 5:15), «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. ...Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром» (Рим 12:19–21).

В уже гораздо более близкое к нам время словами молитвы Оптинских старцев мы просим Господа научить нас «молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить». Христианство – это не религия слабых, как думают некоторые, не тёплая печка для стариков, а жизнь, требующая великого мужества и веры, путь за Господом Иисусом Христом, который сказал о Себе: «Я есть путь и истина и жизнь» (Ин 14:6).

Беседовал Михаил Устюгов

Источник: Православие и мир
URL к записи: <http://www.pravmir.ru/protoierej-aleksandr-borisov-mozhno-li-otvechat-na-zlo-siloi-2/>

МАЛАЯ ПАСХА

14 ноября наш храм праздновал свой престольный праздник память свв. бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии

Божественную литургию по благословению Святейшего Патриарха Кирилла совершил епископ Орловский и Ливенский Иероним (Чернышов), настоятель храма Григория Неокесарийского в Дербичах (на Большой Полянке), в сослужении Благочинного Сретенского благочиния Московской епархии прот. Олега Клемышева, иером. Иоанна (Гуайты), клирика храма свт. Тихона, Патриарха Всероссийского, в Люблино о. Виталия Данилюка и всего клира нашего храма. По завершении богослужения владыка Иероним обратился к духовенству и прихожанам с приветственным словом.

Поздравив присутствующих от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «с днём памяти свв. бсрр. и чудотворцев Космы и Дамиана – престольным праздником этого древнего московского храма» и передав его «отеческие поздравления и первосвятительские благословения», поблагодарив всех за участие «в этом трогательном, проникновенном богослужении», еп. Иероним и от себя лично поздравил прихожан «с этим праздником как с малой Пасхой, потому что престольный праздник – это один из важнейших дней в году, которого приходская община во главе с настоятелем ждёт, к которому она готовится и который торжественно встречает». Владыка особо отметил: «отрадно, что в этот день причащался весь храм» и пожелал всем «обильных Божиих благословений, помощи Божией в молитвенных трудах

по пути христианского совершенствования и всего самого-самого доброго».

В ответном слове настоятель прот. Александр Борисов сердечно поблагодарил еп. Иеронима, возглавившего торжество. Божественная литургия – участие в Трапезе Христовой, заметил о. Александр, особенно радостна «в день храмового праздника, когда сердца наши переполняет благодарность». Он напомнил владыке Иерониму, что «этот храм, как один из многих тысяч храмов в нашей стране, был закрыт в течение 60 лет», но библиотека чудом спасла храм, и «в 1991 г. мы начали здесь служение – в день свт. Николая, так что уже 21 год исполняется, как мы здесь прославляем Господа».

Храмовый праздник, продолжил о. настоятель, особенно когда совершается архиерейское богослужение (а нас на все храмовые праздники посещали архиереи), – «это всегда... особое переживание единства со всей Церковью». Община, замкнутая в себе, рискует стать чем-то вроде гетто, тогда как ей «необходимо ощущать принадлежность ко всей нашей Российской Православной Церкви. Она включает миллионы людей. Конечно, когда много людей, а люди все разные, – это разные акценты, разные пути. Но в главном мы все едины, и это самое главное – Слово Божие, Господь Иисус Христос Воскресший, пострадавший за нас, Евхаристия, которую Он

нам оставил («Сие творите в Моё воспомина-ние»), и единство с Ним».

О. Александр поблагодарил владыку Иеронима и преподнёс ему икону свв. бсрр. Космы и Дамиана, «чтобы Вы вспоминали в Ваших молитвах и о нашем приходе, и о нас, недостойных, служащих здесь».

Праздник завершился совместным чаепитием общины, устроенном заботами группы кормления и сестёр, откликнувшихся на пожелание о. Александра испечь домашние постные пирожки.

Фото Д. Васильева

Свящ. Пётр Коломейцев

Они врачевали и несли Слово Божие

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами празднуем день памяти свв. бсрр. и чудотворцев Космы и Дамиана – престольный праздник нашего храма. Святые Косма и Дамиан выбрали для себя путь бескомпромиссного служения Господу. По слову евангельскому, они всё своё имение раздали нищим и пошли исцелять больных, очищать прокажённых, изгонять духов нечистых и нести Слово Божие – и ничего не взимать из платы за свои труды, уповая только на то, что Господь Сам пропитает их и что всё необходимое для их служения они получают без принуждения, без вымогательства у тех, к кому они идут. Они понимали: чтобы принести как можно больше пользы, нельзя быть на одном месте, и поэтому не ждали, когда больные придут к ним, а сами шли в другие города и веси, чтобы исцелить всех нуждающихся там. И всегда вместе с исцелениями и врачеванием они несли Слово Божие. Можно сказать, что они соединили в себе и апостольское служение, и служение врачебное.

В сегодняшнем Евангелии мы слышали, как Господь посылал на проповедь Своих апостолов и заповедовал им именно это – учить, пасти и исцелять. И в сегодняшнем Апостольском чтении апостол Павел призывает ревновать о больших дарованиях: никогда не останавливаться на том, что есть, а просить у Господа умножить дары, чтобы как можно больше служить Господу, быть соработником Ему в

самых разных местах, памятуя о том, что служители Божии – это и есть Его руки, Его словеса. Руки, которыми Господь творит добро, и словеса, которые Он доносит до тех, кто ещё не слышал Слова Божия.

Чудесным образом этот храм в центре города, названный в честь свв. бсрр. и чудотворцев Космы и Дамиана, долгое время закрытый, наконец-то открылся. Это было 21 год тому назад. И действительно, покровительство святых бессребреников внесло особую направленность в служение этого прихода. Мы видим, что прихожане этого храма работают и в больницах, и в детских домах, здесь совершается катехизация, здесь молятся о том, чтобы как можно больше даров Господь даровал, чтобы служить Ему там, где Бог призывает.

В окончании сегодняшнего апостольского зачала апостол Павел говорит: все дарования и все таланты обращаются в ничто, если нет любви. И дальше следует гимн любви – в 13-й главе Послания к Коринфянам, который мы с вами, конечно же, знаем, но который каждый раз хочется перечитывать и напоминать себе об этом. Как-то ко мне обратилась одна девушка с такой просьбой: «Я никак не могу понять, любит меня мой молодой человек или нет. Нет ли каких-нибудь православных тестов, чтоб можно было поставить галочку и посчитать, сколько процентов любит, сколько не любит?». Я говорю: «Есть такой православный тест – это 13-я глава». Через неко-

торое время она звонит мне и общается: «Я рассталась с ним». – «Он не выдержал этот тест?» – «Нет, я внимательно всё прочла и поняла, что сама несколько не люблю его».

Давайте будем с вами ещё и ещё раз слушать и перечитывать эти строки и обращать их к себе. Тогда мы увидим, что если у нас есть даже самое усердное служение и ревность ко Господу, но нет любви, то мы ничто. И поэтому будем просить у наших небесных покровителей и заступников свв. бсрр. Космы и Дамиана той же ревности служения ко Господу, благодати для того, чтобы нести Слово Божие, и помощи Божией. Будем просить в своих молитвах исцеления и здоровья тем, кого мы опекаем, а главное – будем просить нам умножения любви.

Аминь.

Проповедь на литургии
14 ноября 2012 г.

Церковь как Таинство

С 5 по 7 октября в Подмоскowie прошла традиционная осенняя конференция нашего прихода, в которой приняли участие около 150 человек. Темой докладов, обсуждений в группах, совместных молитв стала Церковь, её таинственная природа и наша роль в Церкви

Открывая встречу, **Татьяна Рябинина** заметила, что вера многих людей подверглась в последнее время серьёзным испытаниям. Неприемлемое для нас в мире обнаружилось внутри церковной ограды. Как организм, тесно связанный с миром, Церковь болеет теми же болезнями. Но может ли она в таком случае стать очищающей силой в мире?

С этим вопросом первые христиане столкнулись вскоре после Пятидесятницы и торжествующей проповеди ап. Петра о Христе Воскресшем. В Церковь вошёл грех, и стало понятно: ей придётся идти путём Христа, принявшего образ раба, путём Креста, путём зерна.

Что только не называют сегодня словом «православный»: от университетов до... родов и столов заказов! Налицо – потеря мирянами ответственности и глубины. Но главный грех – забвение того, что Церковь есть Тело Христово. Мы видим как бы две истории Церкви. Одна – это выстраивание отношений с миром и жизнь по его законам: с войнами, инквизицией и т.д. Мир вторгается в Церковь и хочет отвоевать себе место в ней, но и Церковь хочет занять своё место в мире. Эта симфония разделяет Церковь со Христом, ибо нельзя служить двум господам. Другая история Церкви – история святости, сознательно избранный путь зерна. Святой по законам мира жить не может: он следует Слову Божьему. Типов святости много, но во все века ответ Церкви на одни и те же ситуации неизменен. Иоанн Златоуст, Франциск Ассизский, Нил Сорский в разных странах и в разное время дали одинаковый ответ на жажду обогащения, не вступая в борьбу с людьми, но идя за Христом.

В какую из этих историй я хочу попасть? О том, как решали для себя этот вопрос люди, разными путями нашедшие своё место в Церкви, рассказали прихожане.

Анна Маянц говорила об Иоанне Златоусте. В константиновскую эпоху огосудар-

ствления Церкви он стремился к евангельскому идеалу бедности, смирения, нравственной строгости, единства клира и мирян, отказа от насилия даже по отношению к еретикам, чтения Писания не только в храме, но и в «домашней церкви».

Ольга Бобкова рассказала о прп. Сергии Радонежском и свт. Филиппе Московском. Прп. Сергей исповедовал принципы нестяжания, служения всем, отказа от власти и покровительства, протеста против несправедливости, миротворчества. Свт. Филипп противостоял власти Ивана Грозного, желавшего возглавить Церковь, обличал опричнину и принял мученическую смерть за отказ благословить царя на кровопролитие.

Аня Косова напомнила о борьбе Первого поместного Собора 1917–1918 гг. за сохранение Церкви. Восстановив праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, учреждённый в XVI в., но позже забытый, Собор дал верующим ориентир, пример для подражания. Составили текст службы проф. Б.А. Тураев и иером. Афанасий (Сахаров). В 1925 г. в Бутырской тюрьме пятеро архиереев и четверо священников совершили службу по доработанному ими тексту. Масштаб гонений отражает такая цифра: к 1930 г. в тюрьмах и ссылках находилось 177 епископов.

О служении Церкви людям враждебного мира рассказала **Настя Чепелянская** на примере свт. Луки Крымского (Войно-Ясенецкого). Владыка произнёс более 1000 проповедей (вопреки запрету). В течение 11 лет репрессий и ссылок он не оставял профессии хирурга и даже об-

ращался к Сталину с просьбой дать ему возможность служить людям.

Ольга Рычкова напомнила о судьбе о. Дмитрия Клепинина, вместе с матерью Марией (Скобцовой) служившего больным, несчастным, брошенным людям, спасавшего евреев в годы гитлеровской оккупации и погибшего в Бухенвальде.

Судьбе православного мирянина-антифашиста Александра Шморелля посвятила свой эмоциональный рассказ **Светлана Журавлёва** (см. о нём «ПГ» № 79).

Карина Черняк говорила о Н.Д. Шаховской – супруге расстрелянного в Бутове о. Михаила Шика, о её стоянии в вере в тяжелейших обстоятельствах.

Итоги подвёл **о. Александр Борисов**, подчеркнувший, что в праздник Всех святых мы почитаем и непрославленных мучеников и исповедников. Знаменательно, что о. Михаил Шик, еп. Арсений (Жадановский) и др. новомученики погибли в день Воздвижения Креста Господня. Важно и то, что все, о ком говорили выступавшие, были людьми одарёнными, образованными, носителями глубокой культуры. Это даёт высокий старт для христианского служения. Их пример должен обращать нас не столько к подвигам, сколько к простым повседневным добродетелям. И если мы не можем быть святыми, как они, то приветливыми и доброжелательными к любому человеку быть можем.

На второй день после утренней молитвы встречу продолжил **Андрей Черняк**, сосредоточивший внимание на главной теме конференции.

Таинство – это то, что совершается Самим Богом. По сути, существует всего одно таинство – действие и присутствие Бога в мире, и оно-то и есть Церковь. Семь таинств, совершаемых в Церкви, символизируют её полноту, но наша задача – раскрыть таинственность самой Церкви как Невесты Христовой без пятна и порока (см. Еф 5:27), в которой нет ничего от тьмы. Этот самый

важный аспект Церкви нельзя увидеть, а можно лишь почувствовать духом, ибо он не принадлежит пространству и времени.

Дух Божий действует через людей, но стопроцентно Божьих людей нет – за исключением Христа. Тело Христово состоит из людей грешных, недоочищенных, которым, начиная с Анания и Сапфиры, свойственна неполная отдача Богу. В притчах о плевелах, жемчужине и др. Христос говорит, что Церковь содержит не только полноту святости, но и наш эгоизм. Разделить эти свет и тьму сможет лишь Господь в конце времён. Земная Церковь – всего-навсего проекция той духовной реальности, которую замыслил Бог, говоря слово «Церковь».

Нередко эта неземная духовная реальность присваивается нами, и мы не оставляем Богу права решать, кто Его, а кто не Его. Часто под словом «Церковь» мы имеем в виду конкретную, существующую в данное время в данном пространстве поместную церковь. Такие церкви возникли ещё в апостольские времена и жили по-разному. Семи Асийских церквей Откровения давно нет. Тогда к какой церкви можно отнести слова Христа о том, что врата адовы не одолеют её? Понятно, что в духовном мире Церковь неодолима, а в мире земном – вполне. При коммунистах церковь в Албании была уничтожена полностью, почти то же произошло с Армянской церковью. Значит, есть разница между тем, что имеет в виду Христос, и этими земными церквями.

Внутри каждой поместной церкви существуют приходы, они тоже очень различны, но каждый убеждён, что он и есть Тело Христово, в лучшем случае – его часть. На этом уровне ещё больше человеческого вкладывается в понятие «Церковь». И чем ниже мы спускаемся на уровень повседневной веры, тем больше видим проявлений язычества, обрядоверия и т.п. Так, некоторые посетители Музея церковного искусства норовят приложиться к окладу ико-

ны Богородицы, т.к. в Интернете распространилась молитва *окладу* иконы Божией Матери о... повышении оклада. Церковь как Тело Христово к подобным вещам не имеет никакого отношения.

Порой ситуация кажется безнадежной, однако Господь даёт нам потрясающее обещание: где двое или трое соберутся во имя Моё, там Я посреди них (см. Мф 18:20). Это присутствие осуществляется не сверху, а снизу, через личный опыт встречи со Христом, через опыт святых. Это очень хрупкая вещь, и такую Церковь врата адовы одолевают. Тело Христово от этого не меняется, но проекция его на «здесь и сейчас» разрушима.

Есть и другие значения слова «Церковь»: есть здание, храм, в который мы ходим, и есть храм Духа Святого. Последний неразрушим, т.к. «Бог не в брёвнах, а в рёбрах». Все это знают, но занимаются храмоздательством (вместо миссионерства).

Многие говорят: Бог – во мне, зачем мне приход? Но Дух Святой нисходит на нас, а не на меня, как когда-то сошёл на *апостолов*, а не на *апостола*, т.к. Святой Дух живёт в отношениях. Подлинная Церковь – это не «я и мои отношения с Богом», а *мы*. Поэтому нужно следить, в каком смысле мы произносим слово «Церковь», и не присваивать атрибуты Невесты Христовой тому, чему они не принадлежат.

Далее присутствующие разбились на группы, для первой встречи в которых были предложены следующие вопросы:

- Как связан в Символе веры вопрос о Церкви с предыдущими его членами?
- Как Вы воспринимаете каждое слово в свете того, что *исповедуете верой* и видите в жизни? Верите ли Вы Символу или своим впечатлениям от реальности?
- Возможно ли быть членом Церкви, не пытаясь разрешить для себя эти противоречия? Как Вы разрешаете их для себя?
- Что для Вас остаётся и сегодня не разрешённым до конца?
- Можете ли Вы что-нибудь сделать, чтобы окружающим Вас людям открывался таинственный смысл Церкви?

Эпиграфом ко второй встрече в группах были взяты слова: *Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом* (1Петр 2:4–5). Для обсуждения была предложена тема: Человек в Церкви. «Живые камни». Моя ответственность за то, что есть в Церкви сегодня, и за то, что будет. Предстояло поразмышлять над следующими вопросами:

- Что в Церкви является для Вас главным?
- Считаете ли Вы себя членом церкви или Церкви? Задумывались ли Вы об этом?
- Стала ли меняться Ваша жизнь, когда Вы вошли в Церковь? В чём?
- Воспринимаете ли Вы Евхаристию как длящуюся Тайную вечерю? Чем для Вас являются церковные праздники? Включают ли они Вас в ту часть жизни Церкви, которая является таинством?
- Чем церковное богослужение отличается для Вас от Вашего личного в молитве, чтении Слова Божия?
- Что Вы думаете об отношениях Церкви и мира? Зависят ли Ваши отношения с миром от того, что Вы являетесь членом Церкви?
- Что Вы испытываете и как себя ведёте, когда встречаетесь с явлениями в жизни церкви, с которыми трудно согласиться?
- Согласны ли Вы, что разделяете ответственность за нынешнее состояние Церкви? Как она проявляется?

Вторую встречу в группах предварили два сообщения. **Нонна Борисова** рассматривала отрывок из 1 Петр 2:4–5. Раньше она делала акцент на Петре, на его достоинствах, увиденных Христом. Но Церковь стоит не на человеке; камень – это Сам Христос. «Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень... краеугольный, – говорит пророк, – ...верующий в него не постыдится» (Ис 28:16). Проходя через испытания, мы каждый раз должны проверять, на чём стоим, являемся ли мы теми «живыми камнями», из которых Христос созидает

Свою Церковь. Всё живое растёт и приносит плод. Проверять себя только по заповедям недостаточно. Слушающий Слово и не исполняющий строит на песке (см. Мф 7:26). Господь ждёт от нас не писания записочек, не битья поклонов, а чтобы мы посетили узника, накормили голодного, утешили больного. Главный нерв жизни и главная заповедь – это любовь, разделение в мире идёт по этому признаку. Вл. Антоний Сурожский говорил: важно иметь сострадание, а не просто оказывать милосердие, т.к. Господь с состраданием смотрит на каждого. Нужно услышать, чего хочет от тебя Бог. Не все мы можем кормить бездомных, это особое призвание; но проявить милосердие к своим домашним бывает даже труднее. Главное – не забывать, что из нас, живых камней, Господь строит Свою Церковь.

Ольга Булычева привела размышления митр. Антония о Церкви, где человечество представлено двояко: с одной стороны, Христом, с другой – нами, грешными людьми. Мы призваны быть в мире священниками, и это освящение себя и всего мира происходит в Церкви. Придя туда, мы делаем открытие: Бог не только мой, Он Бог всех, и это поворачивает нас к общению с людьми. Господь призывает нас к единству; в то же время личное становление каждого, наш духовный рост становится вкладом в единство Церкви. Как говорил Тейяр де Шарден, чтобы соединиться с Богом, сначала надо стать – стать собой. Христианский долг – развить и умножить свои таланты, чтобы потом вернуть их. Так человек участвует в становлении и обожении мира.

Затем участники обобщили результаты обсуждений. **Ирина Языкова** заметила, что таинственная природа Церкви не всегда видима, поэтому так важны свидетельства людей, отдавших ей жизнь. **Прот. Александр Шмеман** в книге «Таинство Царства» и дневниках с болью говорит, что современному религиозному человеку стало неинтересно всё, чем жила ранняя Церковь. О «*таинстве собрания ради Христа*» он писал: мы можем стать Церковью только потому, что Он нас собрал, и только в таинстве с Богом можем осознать высоту нашего призвания, как и глубину нашего падения. Важно помнить, что Церковь эсхатологична. Во время литургии Церковь земная и небесная едины, мы *вместе* причащаемся Божественной жизни, а не лично спасаемся. Всякое разделение ведёт к смерти, и странно, когда Церковь

начинает разделять вместо того, чтобы являть *таинство любви* ко всем, в т.ч. к врагам. *Таинство благодарения* – это опыт рая, благодарение должно стать состоянием нашей души. Наконец, есть *таинство Святого Духа*: всё совершает Господь, и этим Духом живёт Церковь. Если мы будем помнить о разных гранях таинства Царства, мы откроем истинную природу Церкви.

Лилия Ратнер впервые увидела митр. Сурожского Антония, когда на Донское кладбище переносили мощи свт. Тихона. Шёл пышный крестный ход, а в конце процессии – маленький скромный человек, и вся толпа ринулась за благословением к нему. В последних беседах владыка говорил об актуальных сегодня вещах. «Мы живём в мире трагическом. Мир пожинает плоды всей неправды, с которой мирились наши предки... Надо войти в Его [Господа] труд... осуждать мир – не наше дело. Мы несём за него большую ответственность, чем те, кто творит неправду». Главное в наследии митр. Антония – евхаристическое богословие общения, ликование Встречи. Только во Встрече раскрывается глубина личности человека. Ещё одна важная черта – открытость, которая делает нас уязвимыми. Но Христос даёт нам силу быть уязвимыми, чтобы мы могли нести бремена друг друга. Без этого, без Церкви подлинной веры и свободы не выстраивается свободная Россия.

Сергей Беспалько рассказал о прот. Николае Афанасьеве (Свято-Сергиевский институт в Париже), его взгляде на место верующих в Церкви. «Никогда сами верующие не отдавали так на поругание Невесту Христову», – писал он в 1950 г. и напоминал о заповеданном всем членам Церкви священническом служении (1 Петр 2:9; Откр 5:10 и др.). Оно осуществлялось в Евхаристическом собрании, но в Церковь проникло римское право, возникло учение о посвящении, и Таинство стало совершаться *над* верующими, а не *ими* самими. Это разрушило согласие народа и клира. Понимая это, нам самим надо правильно осознавать своё место в Церкви.

Размышлениями сына тюремного священника **Сергея Фуделя** поделилась **Лидия Маянц**. Церковь – это цель Божьего домостроительства; обмирщаясь, она отказывается от своего призвания. Церковь может быть только одна, но она хранит в себе вероисповедные отличия всех христиан. Тьма всегда стремилась

объявить Церковь, и наличие в ней тёмного двойника, полагал Фудель, дано для испытания нашей веры.

Карина Черняк напомнила о матери Марии (Скобцовой) и о том, каким может быть путь женщины в Царство. В работе матери Марии «Настоящее и будущее Церкви» говорится, что покровительство государства делает Церковь ведомством, христианская истина при этом подменяется обрядами и канонами, тогда как «Церковь воляна жить, руководствуясь лишь ей свойственными законами». Мать Мария предвидела, что люди, воспитанные в советской системе, будут утверждать в Церкви догматический дух, бороться с ересями и т.д. Но, что бы ни случилось, врата ада не одолеют её.

О. Александр Борисов поделился впечатлениями от книги домашних бесед прот. Александра Меня «Церковь и мы». Изначально Церковь находилась под двумя влияниями: иудаизма и язычества. Иудаизм дал нам Псалтирь и многие церковные обычаи, но его влияние было кратким, а вот влияние язычества сохраняется до сих пор. Ксенофобия, агрессия и т.п. явления – оттуда. Для язычества характерна статическая картина мира, и это порождает такой же тип благочестия, консерватизм богослужебного языка, противостояние научному мировоззрению (напр., эволюционной теории). Более половины священнослужителей видят идеал в Церкви XIX в., стремятся превратить её в археологический кабинет. Мир Библии динамичен, но средневековый христианин не видел мира в развитии; идея развития была воспринята секулярным обществом. О. Александр Мень повторял, что христианская жизнь должна быть наполнена и духовной углублённостью, и активным действием.

Ещё один бич – подчинение Церкви государственной власти. Некрещёный император Константин определял, что ересь, а что нет, председательствуя на церковном Соборе. В XX в. Церковь была свободна лишь несколько месяцев: от отречения Николая II до февраля 1917 г. После революции судьба Церкви сложилась трагически. Треть от общего числа новомучеников дал 1918 год, остальные подверглись гонениям в 20–30-е гг.

О. Александр Мень считал, что следует переосмыслить такие проблемы, как Церковь и государство, Церковь и нация, Церковь и культура и т.д., не прислушиваясь к секу-

лярным богословам и не пытаюсь воспроизвести модели прошлого. Церковь должна быть разнообразной, но единой, чтобы вселенское сознание в ней не угасало (так наши Евангелия – это Евангелия четырёх поместных церквей с их различиями, но они составляют единое целое). О. Александр считал, что Церковь должна сохранять иерархическую структуру, и всегда подчинялся церковной дисциплине. Он крайне отрицательно относился к переходу некоторых верующих в Католическую Церковь, видя в этом духовную незрелость и отрицание единства Церкви, и всегда говорил, что главные враги Церкви – плохие христиане.

Последний день работы конференции был посвящён подведению итогов. **Владимир Хейфец** назвал своё выступление «Ревность по дому Твоём сменяет меня, или Чем сердце успокоится». События последних месяцев породили растерянность. Можно ли считать столь поляризованное сообщество христиан Церковью? Как жить в этой Церкви, как реагировать на происходящее в ней? При присоединении к «малому остатку» множества людей неизбежно проседание – так было с первых веков. Малый ручей чист, но, став рекой, он несёт ил. Однако ответ на эти вопросы дан: «Что тебе до того? ТЫ иди за Мною» (Ин 21:22).

Святые искупали грехи Церкви своим страданием. А что делать мне? Обличать? Но это путь разделения. Оставаться в этом собрании? Это как вступить в КПСС, чтобы там было побольше порядочных людей. Уходить?.. Оо. Мень, Шмеман, вл. Антоний ощущали внутрицерковную ситуацию гораздо острее тебя, но оставались в Церкви. Доверься их опыту. Если я член организма, я соединён с ним нитями сердца и верю, что есть путь его самоочищения.

У Христа не было иллюзий относительно нас. Нам не поручено гнать торгующих из храма – это вопрос

Его власти. Самая большая опасность для нас – ожесточение. Мы ответственны за зло, которое возникло при нас, но нельзя давать выход не любви – это яд. Стойте там, где стоите, будьте «малым остатком».

Андрей Черняк продолжил: в нынешней ситуации важно согласие на принятие другого. Церковь земная не больше мира сего. Сегодня мы живём внутри поместной церкви, которая апеллирует к внешнему, не являющемуся ни христианским, ни церковным, – к государству. Страшна попытка использовать силу, принуждение. К закону о наказании за оскорбление религиозных чувств отношение разное – вопрос в том, чего мы

облике сохранил Свои раны. А наша главная задача – соединение со Христом.

Таинство Церкви – принятие того, что Он во все времена совершает в нас, что Он живёт в нас, и тогда Церковь – Невеста Христова. А иначе у нас будет православие без Христа.

Мир, который даёт Господь, – это когда Иисус, оплётанный, оскорблённый, в инфаркте идёт на Крест и говорит: прости им, они не ведают, что творят (Лк 23:34). И дело не в том, просят у меня прощения или нет. Если не будете прощать – не будете прощены, т.е. окажетесь отторгнуты от Церкви. Это то, что касается Церкви как Таинства в повседневной жизни.

Татьяна Рябинина

привела слова ап. Павла: «Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак, *выйдем к Нему за стан, нося Его поругание*» (Евр 13:12–13). Наша вражда – это рана Христа Распятого, поэтому я несу Его поругание, боль и вину. Каждый грех внутри Церкви есть грех против Церкви, за который она несёт ответственность. «Выйти за стан» – значит выйти из суеты, распрей и раздоров, неся Его поругание. Сейчас это «выйди» Господь говорит нам, ибо мы не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего.

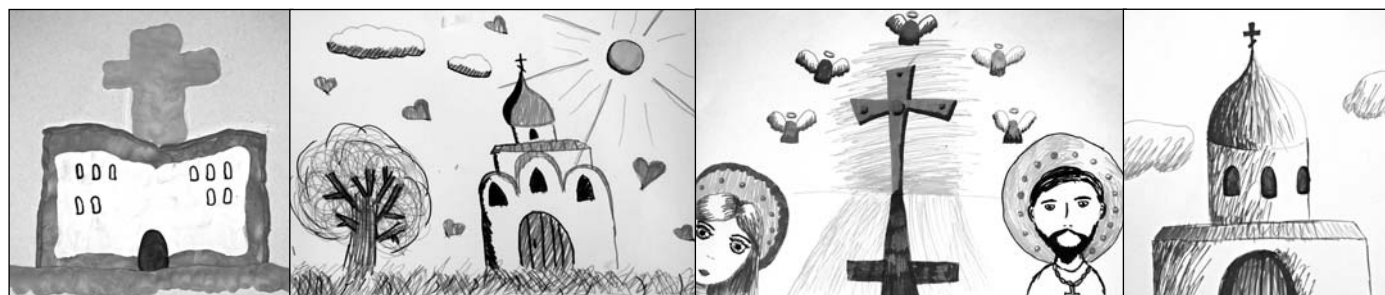
Завершая встречу, **о. Александр** заметил, что однозначных ответов на все вопросы мы получить не можем, но всё же многое за эти дни смогли для себя прояснить. Он поздравил двух участников конференции с днём рождения, а затем поприветствовать всех вышли дети. Они написали свои футболки христианскими символами, сделали замечательные рисунки на тему встречи и спели песню.

Хочется поблагодарить о. Сергия Булычева, всех докладчиков и руководителей групп за их труды по организации конференции, во время которой мы чувствовали себя единой семьёй, зрелой христианской общиной – Церковью.

хотим. Мы хотим изменить человека, оскорбившего наши чувства, вместо того чтобы восстановить мир в себе. Мы хотим переделать мир, но нам этого не дано.

Мы пришли в церковь на литургию, потом вышли. Но мы не вышли из Церкви как Таинства. Все проблемы – от «я», «я сам». Что *мне* делать, когда безобразничают? Как только мы это сказали, мы вышли из Церкви, которая не «я», а «мы», собранные во имя Его. Где Он – там мир. Нас оскорбили, у нас рана. Но ведь в нас – Христос, «врач душ и телес наших», рана может быть Им исцелена. Только кто сказал, что наши раны должны затянуться? Религиозные чувства могут быть сложными, но не обязательно счастливыми. Воскресший и в преображённом

Отцу Александру Борисову – многая лета!

Дорогой отец Александр! Ваши духовные дети и все прихожане храма свв. бсрр. Космы и Дамиана поздравляют Вас с 73-летием. Мы высоко ценим Вас как «пастыря доброго», мягко, но неуклонно ориентирующего нас на идеал христианской любви, милосердия и служения ближнему, какие бы бури ни бушевали в мире. Благодаря Вашим трудам и молитвам наш приход несёт активное социальное служение. Следуя Вашему неустанному призыву, люди стремятся вслушиваться в Слово Божие и крепко стоять в вере.

Да хранит Вас Господь как Своего преданного служителя на долгие и долгие годы!

Нонна Борисова

СОЕДИНЁННЫЕ В ЛЮБВИ

Мы вместе в замысле Божьем

Этим материалом мы открываем новую рубрику, в которой будем говорить... о любви. Не вторгаясь в тайное тайных семейной жизни, чтобы подпитать чьё-то нездоровое любопытство, – нет. О труде любви. О её путях. О её боли. О её чуде. А может быть, и так: о подвиге любви.

«В эту ночь, при луне...»

Мы вместе учились в пединституте, на биофаке, и, когда познакомились, как-то сразу возник отклик друг на друга – как искра пробежала. Почему-то он мне был очень интересен, а чем, я не могла понять. После окончания учебного года поехали в лагерь работников. Вот мы сидим вечером на берегу речки, и вдруг он мне говорит: «А я верю в Бога». Помню, луна яркая такая, полнолуние – и меня как будто пронзило. Я не была тогда верующей. А тут молодой человек, такой же, как все, и вдруг – «верю в Бога». Я... захлебнулась прямо от того, что открылось, и всё встало на свои места, соединилось, как пазлы, вошло в жизнь.

Тем же летом мы отправились с друзьями в путешествие: сначала в Геленджик, потом на электричке до Сухуми (туда как раз приехал по-

работать в обезьяньем заповеднике папа одного из наших друзей, знаменитый вирусолог академик Л.А. Зильбер), в Новом Афоне жили несколько дней, потом на теплоходе «Нахимов» доехали до Ялты. И всё это время Саша сильно болел, а я ему, естественно, очень сострадала. Меня не покидало ощущение,

что внутренне это близкий человек, хотя во многом мы не совпадали. А он... Он мне признался позже: «Мне ужасно нравилось, как ты смеёшься и ещё мне ужасно нравилось, что ты играешь на фортепиано».

Правда, одно время он как-то отдалился – видимо, были другие варианты в голове нашего дорогого о. Александра. Но всё равно очень

быстро всё произошло: познакомились мы где-то в апреле 1960-го, а уже в декабре поженились.

А перед тем он мне сделал предложение и повёз к о. Александру Меню, только-только назначенному в Алабино священником, – ещё его семьи там не было. Помню картинку: он выходит на крыльцо домика, смотрит на нас и говорит: «Ха, как же вы похожи – до безобразия!». Но мы совершенно не были похожи, мы на самом деле очень разные!..

Мама моя была самый близкий мне человек, глубокий, тонкий, мудрый даже. И она сказала: «Ты знаешь, он ещё не показал себя. Он развернётся где-то лет в тридцать». Она очень полюбила Сашу, очень его ценила, и он тоже к ней так относился, успокаивал: «Ну что? Будем подрабатывать, а если вы нам немножко подкинете, мы и проживём».

**«И божество, и вдохновение,
и жизнь, и слёзы, и...»**

И вот мы начали свою жизнь. А условия? Никаких условий. Сни-

Слева направо: Вера Яковлевна Василевская, Ирина Якунина, Елена Семёновна с внуком Мишей, Варвара Фудель (дочь С. И. Фуделя), Александр и Нонна Борисовы, о. Александр с женой Наталией и дочкой Еленой у дома в Семхозе. 1961 г.

мали комнатку пятиметровую, в которой замерзали рыбки, когда мы уезжали. Печку топили. В Сокольниках, на 6-м Лучевом просеке, в деревянном доме стенки были такие, что мы просыпались с гимном Советского Союза – соседи в шесть утра включали радио.

Саша пошёл работать слесарем-сантехником в гостиницах недалеко от дома, а я брала часы в школе рабочей молодёжи. В институте кипела студенческая жизнь: там учились Юлий Ким, Ада Якушева, с какими-то агитбригадами мы ездили, пели под гитару, летом практика бывала по месяцу. Все вокруг были симпатичные, простые, никакой фанатерии. Конечно, это было здорово. Я вспоминаю это как очень полноценное, радостное, беззаботное время.

Ещё до того, как мы поженились, Саша меня познакомил с Павлом Менем и Еленой Семёновной. Как Павел говорил, она меня приняла сразу же и полюбила. А в январе 1961 г. я прочла первый, ещё самиздатовский, вариант «Сына Человеческого». Он на меня произвёл колоссальное впечатление. Можно сказать, что обращение произошло из-за него: я почувствовала – да, это реальность.

Тогда, в январе, вся наша компания уехала в заповедник, а я осталась: у меня был жуткий грипп. Я пришла болеть к маме, лежала и читала, читала... И вот между сном

и явью – вдруг слышу звон: не колокольный и не зуммер какой-то электрический, а очень мощный звук невероятного напряжения. И я увидела икону Богородицы в огне: кругом пламя, и в нём – лик Матери Божьей. А я ведь даже ещё и крещена не была, и в иконах не разбиралась, и ничего такого не знала – как-то мы не особенно разговаривали на эти темы, нам хватало друг друга.

И Елена Семёновна стала меня наставлять. Я работала в школе, откуда до их дома пешком было недалеко. Каждый раз после школы я приходила к ней, и она меня учила молиться, постепенно вводила в новую жизнь.

В июле 1961-го меня крестили в Алабино. Мои крёстные – о. Николай Эшлиман и Елена Семёновна. А на следующий день нас венчали. У меня платья не было, и о. Глеб Якунин привёз мне подвенечное платье своей жены Ираиды. Венчал нас о. Александр, а венец надо мной держала Шурочка Орлова, тогда ещё подросток (праправнучка сщмч.

Иоанна Орлова; она сейчас в Бельгии живёт, в Брюсселе)*.

Имение князей Мещерских в Алабино было разорено ещё в революцию, а храм казачковский о. Александр преображал: находил иконы, украшал, благоустраивал, с бабушками проводил беседы по субботам. И мы там, конечно, пропадали, когда было время свободное. Подружились с замечательными людьми.

А однажды меня не пустили в церковь на Пасху. Я ждала двойню, у меня живот был очень большой, и они боялись: вдруг в тесноте плохо станет. Вера Яковлевна** со мной на улице осталась. И мы с ней пели, молились, стояли под окнами. А Саша с друзьями был в алтаре – есть фотография такая. Смотрю сейчас на это молодое лицо... Он очень изменился, конечно, но и тогда лицо у него было живое, наполненное. С ним так интересно было всегда...

Ещё до замужества я серьёзно занималась музыкой. У меня была цель: бросить институт и поступить в училище. Я училась у Полины Яковлевны Слободской, изумительного педагога харьковской пи-

* См.: Прот. Александр Мень. Письма духовной дочери Александре Орловой-Модель. – Христианос. Вып. XIV. – Рига: 2005.

** Вера Яковлевна Василевская, тётя о. Александра Менья.

Литургия в Пасхальную ночь 1964 г. За о. Александром стоят Евгений Барабанов, Александр Борисов, Александр Юликов и Александр Ульянов.

анистической школы, готовила с ней программу. Дома у нас был инструмент, я играла, а Саша приходил и слушал. Он и сейчас говорит: «Когда слышу “Хорошо темперированный клавир” Баха или этюды Черни, во мне тепло разливается: мне так нравилось, как ты играла!» Но мы с Полиной Яковлевной обе эмоциональные и во время занятий так «заводили» друг друга, что и она начинала плакать, и я рыдала – от переполнения. А он приходил меня встречать вечером и говорил: «Ну, знаешь, так дело не пойдёт... Надо что-то с этим делать».

Но долго это не продлилось, потому что умерла моя мама. Она была музыкант, оперная певица Музыкального театра им. Станиславского. Мама – это тот корень, что питал мою любовь к музыке. Как Цветаева говорила, музыка – это мама, мама – это музыка. Так и у меня. Я просто не могла подойти к инструменту после её смерти – что-то оборвалось. Видимо, ещё не перешагнула тот профессиональный рубеж, когда это уже не зависит от обстоятельств. Ведь я уже поступила в Гнесинское, занималась с Л.И. Ройзманом, органистом. Он очень удивился, когда услышал, что я не буду продолжать учёбу. Но больше я к этому не вернулась.

«Доченьки, доченьки, доченьки мои»

А потом уже дети появились, в 1964-м. Он почему-то ожидал двух мальчиков, а родились две девочки, и мы в этой маленькой комнат-

ке оказались уже вчетвером... Я в школе работала, свекровь моя тоже. А секретарь РОНО был папин друг, и он говорит: «Ну как же так? Есть постановление, что учителям жильё полагается в первую очередь. Пусть твои молодые встают на учёт». И мы в Зюзино получили двухкомнатную квартирку маленькую, 24-хметровую. Но всё равно это было такое счастье... Хотя мы оба скучали по Сокольникам, это было для нас особое место.

Он очень-очень много помогал с детьми. Мы ночь делили пополам. Девчонки просыпались каждый час: одна проснётся – другую будит. Потом их надо было долго укачивать. Саша в аспирантуре в это время учился, я вышла на работу, с детьми няня сидела, – мы же не могли себе позволить не работать, мы не смогли бы прожить тогда. И он всё делил пополам, причём сам, я никогда не заставляла. Когда девчонкам было около года, он нас привёз в Семхоз на дачу, а сам поехал зарабатывать деньги: летнюю практику студенческую вести. Я ему пишу: «Встаю уже в половине шестого». Саша потом рассказывал: «Когда я это прочёл, подумал: Господи, так это уже можно жить!» Хотя я ночью продолжала к ним вставать, но конец сна был уже полшестого, а не полпятого или в четыре.

В нём есть какая-то особая доброта – он очень жалеет людей, жалеет женщин, потому что... видит всё. Это не тот человек, который сосредоточен на себе, как многие мужчины – они ищут того, что им нужно. А он – нет. Это было с самого начала. При строгой маме он, с

одной стороны, мягкий очень, а с другой, когда что-то решит, его не свернёшь. Помню, как он в драку бросился – разнимать людей. Совершенно не думал об опасности. Побелел весь и – развёл. И он всегда такой. Позже один человек о нём сказал: «Мягкий бархат на стальной основе».

«Виноваты мы, а любовь права»

Девочки ещё ходили в детский сад, когда мы решили с бабулей съехаться, она не могла уже жить одна. В первой же газете с объявлениями об обмене он прочёл адрес: Вишняковский переулок. «Да я же знаю, где это! Мы на Серпуховке рядом жили. Поедем туда». А когда мы пришли квартиру смотреть, он её узнал: здесь жила Шура Шкирич, подруга его мамы. Её дочь и племянник хотели разъехаться. Дом был цековский, 1934 года, многих его жильцов при Сталине посадили.

Мы переехали. Тут была уже очень полноценная жизнь: с 70-го года стали ездить в Новую Деревню, у нас собирался народ, евангельская группа. Но я туда даже не совалась. Один раз посидела пять минут и ничего не поняла. Саша мне ещё до женитьбы читал Евангелие, и Вера Яковлевна подарила своё – маленькое, изданное Библейским обществом в Лондоне. А я думала: вроде по-русски написано, но я не понимаю, у меня ничего не связывается. Теперь-то я знаю, как работает Слово, и людям, которые только что пришли в Церковь, могу сказать: это надо преодолеть, как иностранный язык, когда все слова понятны, а мысль не вмещается.

Были ли у нас конфликты? Разное было. Через такой огонь проходили... Но и он, и я знали, что мы должны быть вместе. Помню, было очень трудное время, я с девчонками уехала в Коктебель, и он мне пишет письмо: я понимаю, насколько мы нужны друг другу, насколько это всё удивительно и... я счастлив.

Я не могла тогда всего осмыслить, приходилось просто терпеть. И Бог вмешивался, когда уже не оставалось сил. Например, я обижалась, что он мне всё время делал замечания (хотя это ему совершенно не свойственно): вот там пыль, вот там ты опять не убрала... И вдруг он рассказывает: «Ты знаешь, мне приснилось, как будто я Авраам, а ты Сарра. И Бог говорит

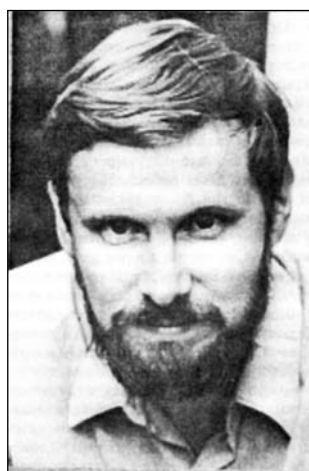

мне: Авраам, Авраам, не будь так строг к жене своей Сарре, чтобы она не унывала и не было бы тебе препятствия в молитве». У него очень редко бывают сны, но они бывают в самую точку.

Сейчас, оглядываясь назад, я вижу жизнь как научение. Кризис, который человек проходит с Богом, ведёт к углублению и росту, происходит какой-то прорыв, и отношения приобретают удивительную глубину и зрелость. Трудности и кризисы были и потом, и всё – во благо.

«Вечный покой сердце вряд ли обрадует»

А времена были тревожные. Конец 60-х – начало 70-х – это Чехословакия, первые отъезды в эмиграцию, диссидентское движение. Когда мы смотрели фильм Архангельского «Жара», он говорит: одно только хорошо, что не ушли в это с головой. Мы видели, что это богема и что там много всякой нечистоты, хотя кто-то из них был готов жизнь положить (у Л. Улицкой в «Зелёном шатре» это

звучит: она показывает, что такое поиск справедливости без Бога). Нас не привлекала эта жизнь и это общество. И потом, около о. Александра был такой свет и такая ясность всего...

События стали стремительно разворачиваться, когда после вызова в КГБ за перепечатку книги Леоны Юриса «Исход» о возвращении евреев на историческую родину Сашу и его друзей выгнали из Института общей генетики. Алик Гроссман через год эмигрировал. Люся Улицкая бросила биологию и начала писать. А Мишу Евгеньева и Сашу взял в Институт биологии развития академик Астауров. Пока Саша без работы был, он написал диссертацию, в этом институте защитился и был, что называется, учёным, подающим большие надежды.

И вдруг он говорит: «Я чётко понял – не моё это место. Науку могут делать без меня, и она пойдёт своим чередом. Есть масса талантливых учёных. А вот образованных священников очень мало, и это препятствие для многих интеллигентов». В это время люди валом валили к

о. Александру, ну, к Шпиллеру ещё... к Дудко. А больше, в общем-то, не к кому было. И о. Александр Меня сразу его благословил. Рассказал, как всё будет, когда он директору объявит об уходе, научил, что отвечать. А на вопрос, как ему содержать семью, ответил: «Об этом ты не думай. Ты служи Богу и людям – Бог тебя не оставит». А потом так посмотрел на него и говорит: «А знаешь что? Помни всегда: не помышляй о себе».

И он поступил в семинарию – это 1972 год. Я была счастлива – для меня это было служение Богу. К этому времени со мной уже произошло то, что называется Встречей: чувство близости, реальности

Бога, Его присутствия. Это было на самом деле потрясение, как будто ещё одно рождение.

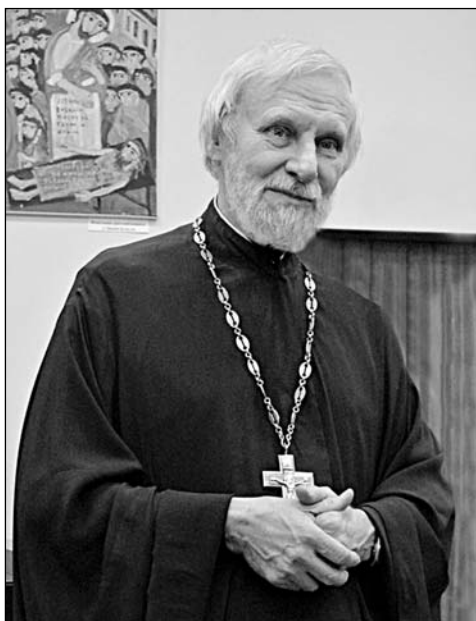
Мы совершенно не переживали нашу бедность. Потому что, может быть, все тогда одинаково жили – на копейки. В семинарии стипендий не было. Лена Майданович там работала в библиотеке и давала ему подработку. В субботу и воскресенье прислуживал в храме у о. Владимира Рожкова на Преображенке. Я пошла в мастерскую Грабаря, в отдел информации. Бабуля ещё в школе работала. Я не помню, чтобы мы особенно нуждались. Такая была наполненная жизнь, что абсолютно ничего не мешало этому. Кроме КГБ.

Нас начали таскать на допросы – всех тогда вызывали вокруг о. Александра Меня, и его самого тоже. Дважды у нас был обыск. Один раз – когда о. Антоний Элинс, генетик, который возглавлял Русский центр в Медоне, привёз Евангелия и другие книги. Он впервые приехал в Россию и по наивности оставил их в гостинице, а сам вышел. У него тут же всё проверили. Мы жили на даче, дома была Дина Сергеевна. О. Антоний принёс к нам сумки с литературой и ушёл в посольство. А мы с детьми и о. Александром Менем ехали в Москву, чтобы встретиться с ним у нас. И вот мы входим, я вижу эти сумки, понимаю, что это литература, беру их – и раздаётся звонок в дверь. Но ведь даёт же Бог реакцию! Я заносу эти сумки в комна-

ту и о. Александру говорю: «Иди сюда, быстро». Мы закрываем за собой дверь, и пока Саша с бабулей встречают этих... которые пришли с обыском, оформляют бумаги, мы всё рассовываем: в диван, под аквариум, в пианино. Остались в сумках только детские книжки. А тогда за два экземпляра Евангелия грозила статья – «хранение и распространение». Но обыск был кратковременный, они очень торопились, им нужен был Элинс. Дом заблокировали со всех сторон... ну, не важно. Важно то, что они загребли очень много всего, но не того, за что можно было посадить, – на этом мы сидели и это было в пианино. Поскольку они знали, что Элинс только что здесь был и оставил книги, они не думали, что мы успели спрятать, и забрали Цветаеву, издание YMKA-Press, Мандельштама стихи – книжки от Надежды Яковлевны.

Второй обыск был более серьёзный. В 7 часов утра пришли, соседку с кровати подняли. Я молилась на кухне: «Господи, я знаю, что надо благодарить, и буду Тебя сейчас благодарить. Благодарю Тебя, Господи, без Тебя ничего не может происходить, и это тоже...» Девочки уже были на втором курсе, им надо было в институт. Они подошли ко мне: «Мама, помни только: когда вас поведут, не думайте, что отвечать – сам Дух будет говорить за вас». Я их попросила позвонить нескольким людям, рассказать, что происходит. Искали очень долго. Но тут было просто чудо: когда они вдруг открывали именно то, что искали, – почему-то тут же и закрывали. Это было невероятно.

Я после этой молитвы вошла в комнату совершенно обновлённая, бодрая, и это повлияло на Сашу. Он жутко переживал из-за записной книжки, в которой отмечал, кому давал книги, из-за того, что людей будут таскать (к счастью, никто не пострадал и никто не признался). И смотрю, он тоже оживает, и прямо у них на глазах мы наполняемся силой какой-то и свободой, а они – безумно уставшие, голодные, звонят, чтобы прислали машину: набрали целую кучу литературы, в основном религиозные издания YMKA-Press, «Жизнь с Богом», все полки опустошили за два раза. Мы решили предложить им чаю. Я согрела, поставила варенье, бутерброды сделала, говорю: «Давайте чайку попьёте и тогда пойдёте уже». Это

пасти, а то люди придут, а в доме ничего нет.

Он мне говорил: «Ты всё время живёшь впрок. Не нужно так. Это разве надежда на Бога?» И я понимала, что это мой грех, каялась, но всё равно не могла избавиться. Во мне страх голода укоренился ещё с послевоенных лет, когда мы с мамой ходили на Преображенский рынок вдоль колонны людей, которые просили подаяния. Мы же прошли через эвакуацию, вернулись в пустой дом... И вместе с тем – много лет уже я верующая, так где моя вера и надежда на Бога?

И тут начались такие удивительные вещи, как собранные для нас друзьями день-

ги, когда Саша в семинарию поступил; всё нужное откуда-то стало появляться – как милость... И я вижу, что Господь справляется, а я всё время ожидаю секир-башка. Ведь сказано было: не запасай!..

А он всё раздаёт. Кто-то нам отдал из гумпомощи ковёр. Приезжаю из Петербурга – нет ковра. Спрашиваю: «Где?» – «Я божам отдал. К нам в подъезд пришли ночевать. Ведь зима, на голом полу невозможно». Я бы подумала, что можно какое-то старое одеяло дать, а не ковёр, который они загадят, и он уже никому не будет служить... А он про вещи вообще не думает. Или смотрю – нет моей сумки. Оказывается, бабуля её отдала своей гостье – у неё сумки не было.

У меня личностное начало очень сильное, я чувствую границу свою, болезненно воспринимаю уколы, защищаю себя. А они оба – именно без границ. И в конце концов я поняла: Господь специально дал мне таких людей, для моей души самое лучшее – такой муж, который делает то, что подсказывает ему сердце. И он прав, во всём прав. Потому что живёт по-евангельски, а я не живу, и мне надо просто смириться. У него в быту, в повседневной жизни, в первых реакциях, в том, в чём многие не видят ничего особенного, – самое настоящее христианство. Правая рука не знает, что делает левая, милостыню творит, не задумываясь. Вот простота такая...

Почему я и говорю: жизнь как научение. И он мне – как будто учитель. Не в том смысле, конечно, что указывает и поучает. Тем не менее у меня даже какое-то благого-

вение появилось в отношениях с ним, мне сейчас особенно хочется как-то помочь ему, освободить от забот. А что я могу? Ну, яблочко почищу, порежу, ещё что-нибудь...

Влюблённость можно разрушить, и очень часто она разрушается, когда люди не выдерживают испытаний. Но я верю и знаю, что Господь нас вёл. Мы оба хотели служить Богу и оба шли очень интенсивно в этом направлении. Теперь, когда так много пройдено, за всё слава Богу. Благодарение и слава, потому что это Его дело. Но у Него всему своё время. Он приходит на помощь в самый последний момент, когда у нас кончается надежда и кажется – всё, край. Чтобы человек ничего не приписал себе, а за всё была Ему слава.

Сердцем я знала всегда: при всей разнице характеров у нас общее – Бог, и в замысле Божьем мы должны быть вместе. Сейчас мы самые близкие люди, не просто родные... я даже не подыщу слова такого... а как будто одно.

Была несколько лет назад ситуация, когда в храме со мной обошлись очень нехорошо. Я его укорила: «Ну как ты можешь терпеть? Твою жену при тебе оскорбляют, и ты молчишь». А он ответил: «Я к тебе отношусь так же, как если бы это был я сам. Ты моя, и мне неприлично тебя защищать, потому что мы одно».

– Прямо по Книге Бытия получилось... Жизнь была счастливой?

– Очень!

Записала Алла Калмыкова

«Поверьте, эта дама – из моего ребра»

У нас всегда народу собиралось много, человек по 50. И я старалась подешевле купить продукты, ехала куда-то, стояла в очередях. А Саша был категорически против всяких запасов. Бабуля его, видимо, так воспитала. Она войну пережила и говорила: «Будет день – будет пища». Но я-то точно знала, что не хватит, что надо сэкономить и за-

Лишня: праздник единства и открытости

Минувшим летом в украинском селе Лишня прошёл очередной Киевский летний богословский институт (КЛБИ). Его организаторы – Центр св. Климента и православный приход прп. Параскевы Сербской. В работе института приняли участие и наши прихожане

Карина Черняк

В Лишню съехались более 70 гостей – слушателей и лекторов КЛБИ из Украины, России, Беларуси, Польши, Италии, Франции и США. Среди них были и студенты, и признанные специалисты в разных областях гуманитарного знания, и священнослужители, и даже дети. Все они приехали с целью пополнить своё образование, пообщаться с коллегами, обсудить волнующие

их духовные и общественные проблемы. Организаторы КЛБИ – Константин Борисович Сигов, директор Центра св. Климента и киевского издательства «Дух і літера», руководитель Центра европейских гуманитарных исследований Киево-Могилянской академии, и игумен Филарет (Егоров), настоятель храма прп. Параскевы Сербской и руководитель Духовно-просветительского и социального центра «Ковчег» – сделали всё, чтобы встреча в Лишне была плодотворной.

Каждый год летний институт предлагает тему, вокруг которой строится программа занятий. Прошлым летом такой темой было «Богословие детства», в этом году размышляли над темой «Свидетельство». Утром и после обеда читались лекции по философии, богословию, литературе, культурологии и т.д. Вечера проходили в непринуждённой обстановке, в дружеском общении у костра, звучала гитара и стихи, было много шуток и веселья. Так, о. Дидье Берте, ректор парижской духовной семинарии Сен-Сюльпис, днём читал лекции по философии, а вечером... пел арии из опер Верди, играл на флейте и учил всех желающих танцевать шотландские танцы.

Большое впечатление произвели на слушателей лекции Пола Вальера, библииста из США. Один из постоянных участников КЛБИ, философ из Харьковского университета А.С. Филоненко читал лекции по теозетике. И.Л. Багратион-Мухранели вела цикл «Христианские ценности в кино», где были представлены фильмы, снятые кинематографистами разных стран; после просмотра проходило обсуждение, и о. Пётр Коломейцев, который был одним из преподавателей КЛБ в этом году и читал лекции по психологии, оказался к тому же блестящим знатоком кино. Две лекции по искусству прочитала Л.Н. Ратнер; она показала участникам КЛБИ свои работы (в проекции со слайдов).

Отличительная особенность Лишни – Детская академия, работающая параллельно с занятиями КЛБИ. У неё своя программа: с детьми проводят библейские уроки, у них – своя молитва; в этом году минская художница-аниматор Ирина Кодюкова вела занятия по анимации, и дети создали замечательные короткометражные фильмы; кроме того, у них были занятия по иконописи.

Замечательно, что работа летнего института глубоко связана с церковной жизнью. Дом, где живут и занимаются участники, опекает приход св. Параскевы Сербской, и все заботы о гостях лежат на плечах простых деревенских женщин, которым помогает молодёжь. О. Филарет, настоятель храма, служит ежедневно, и все желающие могут принять учас-

Константин Борисович Сигов

О. Дидье Берте

тие в богослужении. Была даже ночная литургия, как это практикуется в монастырях; верующие включаются в службу, поют, это производит сильное, глубокое впечатление.

Надо сказать, что окрестности Лишны очень живописны, рядом три озера, на одном из которых

для нас был устроен пикник. Гармония, радость жизни, возможность единения в молитве, дух открытого экуменического общения с людьми из разных стран – всё это мы нашли в Лишне. Как образ того, что если это возможно здесь, то возможно и вообще.

Я бы назвала Летний богословский институт в Лишне праздником единства и открытости.

Лилия Ратнер

Исцеление любовью

Честно говоря, я в Лишню приехала в депрессии по поводу последних событий в Церкви. Я человек повышенной эмоциональности, и на меня это подействовало угнетающе. В маленькой домово́й церкви шла всеобщая, а мне трудно было даже слышать пение, смотреть на иконы... Но отец Филарет, монах, – удивитель-

ный священник. Он всё понял, и столько любви было во всей атмосфере там, что я как-то «отошла».

Вообще многое в Лишне принесло утешение, и на вопросы, казалось бы, очень сложные вдруг пришли совсем простые ответы. Например, о. Пётр говорил о болезненной проблеме ДВР – детей верующих родителей. Такие дети очень часто уходят из Церкви. Да что дети – уходят сейчас и взрослые, и даже отдельные священники. Вот с этим что делать?

И владыка Илари́й, епископ Макаровский, ви-

карий Киевской епархии, очень образованный человек, ответил: «Секуляризация – нормальное явление. Может быть, уходят те, кто пришёл в Церковь случайно. Так было и раньше, и ничего сверхъестественного в этом нет». И я внутренне с ним согласилась.

Большое впечатление произвёл на меня Пол Вальер, библеист, он принадлежит к Епископальной Церкви Америки, знает русский язык. Он замечательно толковал Псалмы (тема его лекции – «Псалмы как свидетельство»), разделив их на тематические группы. У него вызвали интерес мои библейские работы, и это общение было для меня очень важным в творческом плане.

Так что всё происходившее в Лишне стало для меня исцелением любовью.

Игумен Филарет

Владыка Илари́й

Первый снег

Октябрь прощался с нами первым снегом, ноябрь – сугробами. Ворчащие автомобилисты, выстроившиеся в длинные пробки, и радостные дети, прильнувшие к утренним окнам. Природа сообщает: грядёт зима...

За окном...

За окном маленького деревенского дома в Оренбургской области полетели первые снежинки, крупные и пушистые, как и положено быть первым зимним осадкам. Раньше, год за годом, для Лизы К. это означало только одно: смена погоды – очевидный предвестник тяжёлого недуга – эпилептических приступов.

На секунду Лиза прислушалась к себе, тревожно вспоминая знакомые предприступные ощущения, и улыбнулась... Нет, совсем не похоже на приступ – просто тревога ещё осталась после операции в Москве – чуть-чуть ещё осталась. Приступов больше нет! Не зря была проделана огромная работа по подготовке к операции, участие и помощь добрых людей... Улыбка и уверенность будут теперь с Лизой и зимы, и весны, и летние каникулы. Спасибо вам!

Врач-эпилептолог,

Виктор Алексеевич Чадаев

Лиза К. – первая участница новой программы «Нейрохирургическое лечение детей с эпилепсией»

Наш домик «В гостях у Незнайки» теперь находится в границах Новой Москвы. Не успели мы этот факт осмыслить, как попали в круговорот столичных фестивалей и конкурсов. Дебют был весьма удачным. На 2-м Московском конкурсе замещающих семей мы заняли почётное 2-е место в номинации «Устное творчество и актёрское мастерство». Поздравляем ребят и весь коллектив с таким успехом!

Тепло «Надежды»

Дом «Надежды», преображённый после летнего ремонта, вновь наполнился «жителями» – детьми и их мамами, проходящими лечение в

чению и восстановлению. «Надежду», напомним, во время работ строители значительно утеплили: так что мороз и холодный ветер – теперь не страшны!

Наташа + Татьяна = успех!

С Натальей Г. (глухонемой с рождения девочкой-сиротой) многие из вас знакомы, с Татьяной Евгеньевной ещё нет. Так вот, самое время познакомиться. Татьяна – наш новый штатный сурдопедагог. Одним из главных её, если можно

Дебют!

разных отделений Р Д К Б. Дружная и мажорная атмосфера, никаких белых пятен и чужих стен, чистый воздух – всё способствует более активному ле-

сказать, «проектов» на первых порах работы стала наша Наташа, которая активно учится говорить после кохлеарной имплантации.

На радость всем характеристика по итогам первых двух месяцев обучения в специализированной школе была такой: «Индивидуальный результат – высокий. Девочка очень старательная, способная. Хочется похвалить за упорство и трудолюбие». Вот так!

Долгожданное «Всё!»

Более 10 операций, много лет мучений, дискомфорта, страданий, боли. И только недавно Женька, ребёнок-сирота из Тамбовской области, впервые услышал от профессора В.В. Николаева, который лично его оперировал: «Всё. Лечение окончено».

Счастливчик? Безусловно. И большая умница! Терпеть, стремиться, не терять надежду. Замашки президента, задатки талантливому композитору и начинающему поэту, всегда позитивный взгляд на вещи – запомните: его зовут Женья С.

*Птица, летящая вдаль,
Возьми и меня за собою вслед,
Чтоб скучно не было мне
Смотреть на твой*

исчезающий след.

*Я бы мог взлететь, как и ты,
Я бы мог порхать, как и ты,
Но это всего лишь мечты.
Я – простой человек,
Ну, а ты – красивая
Птица Земли.*

**Перспективы
становятся ближе**

Наши планы по организации приёмных семей для детей-сирот, прошедших лечение в РДКБ и реабилитацию «В гостях у Незнайки», начинают постепенно обретать реальные черты. Детали проекта пока разглашать не будем, но первые дого-

ворённости уже достигнуты. Ура!

А Ева дождалась...

Мы очень надеемся, что совсем скоро сможем вместе с вами эту фразу уверенно закончить. А пока просим всех очень сильно этого пожелать. Одна приёмная семья – в двух шагах от принятия Евы к себе.

Lojer – то, что надо

В отделение физиотерапии поступило современное изобретение реабилитационной науки – вертикализатор Lojer

(созданный, кстати, на родине снега – в Финляндии). Простота и надёжность функций, отличная эргономика, качественные материалы изготовления, мягкие закруглённые края, электрическая регулировка высоты и угла наклона – целый комп-

лекс преимуществ, делающих работу врача качественней и эффективней.

Lojer выполняет множество функций – например, помогает быстрее адаптировать к вертикальному состоянию пациентов после длительного пребывания в лежачем положении. Но наши врачи обещали найти ему и множество других полезных применений.

**Соберём мешки для наших
Дедов Морозов!**

Северные народы отмечают *праздник первого снега* особым образом – начинают готовиться к охоте. Наша новогодняя «охота» тоже не за горами. Присоединяйтесь...

1000 детей из всех отделений РДКБ ждут по традиции своих новогодних подарков. Бригада Дедов Морозов уже начала тренироваться – дабы к праздникам быть в форме.

Принимаем Ваши предложения и подарки :) Пишите. Звоните. Приезжайте. Спасибо.

Лина Салтыкова

30 октября – День памяти жертв политических репрессий

Ольга Седакова

Возвращение имён – это ежегодная акция, которую уже шестой раз устраивает общество «Мемориал». С 10 утра до 10 вечера у Соловецкого камня зачитываются имена людей, расстрелянных НКВД в Москве (по большей части в 1936–1938 годах). Список включает в себя более 30 тысяч имён (всё это – результат архивной работы «Мемориала»).

Зачитать не успели и четырёх тысяч – за двенадцать часов. Имя, возраст, профессия, дата расстрела – вот и всё, что было указано о каждом погибшем. Те, кто хотел (а хотели все пришедшие), брал листок с несколькими именами и зачитывал их у камня.

То, что из этого общего чтения получалось, потрясает. Вот они: философ и швейнадомница, грузчик и художник, крестьянин и железнодорожник, монахиня и партработник, всех возрастов, всех наций...

Расстрелян.

Расстреляна.

Расстрелян.

Я, как и все, ожидающие очереди своего чтения, простояла там около трёх часов и, придя домой, не могла оторваться от продолжения – в прямой трансляции. Некоторые к полученному листку с именами незнакомых нам людей добавляли имена своих погибших родственников – тоже с минимальными подробностями их жизни.

Многие ограничивались чтением имён. Многие добавляли в конце «Вечная вам память!». Некоторые читали короткие молитвы. Просили прощения у невинно

Зачем у Соловецкого камня мы читали имена расстрелянных?

29 октября на Лубянской площади в Москве у Соловецкого камня Международное историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» провело акцию «Возвращение имён», посвящённую памяти жертв политических репрессий

убиенных. Помощи у Бога, чтобы это не повторилось. Очень немногие проклинали тех, кто совершил это неслыханное злодеяние, – и даже тех, кто пытается его оправдать. Таких у нас до сих пор много. Не зачитывали приговоры, на основании которых всем, кого поминали, была назначена высшая мера. Мы знаем, что чаще

Воздух страны меняется, когда мы не соглашаемся второй раз уничтожить убитых – отказавшись от их памяти, от труда осмысления того, что случилось.

Без воскрешения памяти жертв у нашей страны нет будущего, в этом я уверена.

В первую очередь их память нам необходима, я думаю, а не об-

всего это было ложное обвинение в шпионаже.

Не меньше, чем вся эта космическая панорама невинно убитых людей (при том, что оглашалась только малая часть имён и судеб погибших), потрясали те, кто зачитывали их имена. Глубокое, сосредоточенное состояние, которое у каждого выражалось по-своему. И чувство глубокого единства всех собравшихся: это наша общая память. Это общая память и нашей Церкви, и людей других верований и убеждений. У меня осталось чувство реального события: что-то в самом деле произошло.

личение палачей – прямых, как судьи, доносчики, расстрельные команды и т.п., и косвенных, то есть тех, кто согласился на десятилетия предать их забвению.

Память об убитых важнее, и она сама обличает. Я уверена и в том, что тот, для кого история этого всенародного бедствия и великого преступления не стала глубоко личным делом, ещё не совсем человек. Я могла бы извиниться за свою категоричность, но память о тех, чьи имена мы сегодня зачитывали, мне этого не позволяет.

Источник: www.pravmir.ru

В 2012 году отмечается 75-летие начала Большого террора**Мемориальная акция в Бутове**

30 октября 2012 г., в День памяти жертв политических репрессий, в 75-ю годовщину начала Большого террора наместник Новоспасского ставропигиального мужского монастыря епископ Воскресенский Савва совершил заупокойную литию в храме Новомучеников и исповедников Российских в Бутове

Архиерею сослужили настоятель храма прот. Кирилл Каледа, приходское духовенство. Обращаясь к собравшимся по окончании богослужения, епископ Савва отметил, что если нить памяти прервётся, подобная трагедия может повториться вновь.

«Когда люди забыли заповеди Божии и Самого Бога, в сердца их вошёл грех. Этим грехом они руководствовались и совершали другие грехи. Нет более страшного греха, чем братоубийство, – сказал иерарх. – Но я верю, что русский народ останется верен своей вере православной, вере в Бога, в Господа нашего Иисуса Христа. И если надо, то вновь принесёт ту кровавую жертву, которая здесь была совершена совсем недавно. Не дай Бог, чтобы это произошло. Хотелось бы всем нам пожелать, чтобы всегда в сердцах наших была любовь к Богу. И если она будет, то и гонений никаких не будет, не будет испытаний. Но как только начнём забывать нашу Священную историю, то, неровен час, повторятся те скорбные события, которые мы с вами переживали совсем недавно».

Затем под звон колоколов состоялся крестный ход. У Соловецкого и Поклонного крестов на Бутовском полигоне были возложены цветы.

После этого на специально оборудованном помосте прошла мемориальная акция «Голос Памяти», в рамках которой из Бутовской Книги Памяти были зачитаны имена пострадавших в Бутове в соответствии с «расстрельными списками» НКВД, по дням приведения приговоров в исполнение. Акцию провёл епископ Савва. Произносились имена всех, о ком известно, без различия этнической и религиозной принадлежности.

В акции приняли участие родственники пострадавших, представители различных религиозных общин города Москвы, общественных организаций и движений, деятели искусства и науки.

Бутовский полигон – крупнейшее в Московском регионе место массовых расстрелов и захоронений 30–50-х гг. прошлого века, где в погребальных рвах покоятся останки более 20 тысяч человек.

Источник: Патриархия.ru

Прот. Кирилл Каледа

Пока не будет памяти о новомучениках, не будет никаких успехов в стране

8 августа 1937 г., когда прозвучали первые выстрелы палачей на Бутовском полигоне, считается днём начала расстрелов.

Как сохранить память о новомучениках? Что сегодня делается, что не делается и что должно делаться для её сохранения? Нужен ли русскому народу национальный музей Большого террора и музей, посвящённый всем жертвам коммунистических репрессий? Кто и какую ответственность должен понести сегодня за развязывание массовых казней и что нужно делать, чтобы они больше никогда не повторились? На эти вопросы ответил настоятель храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутове прот. Кирилл Каледа

О Бутовских новомучениках

Для меня память о подвиге новомучеников – это великая драгоценность. Прославление людей, которые оказались верны Христу, может оказать влияние на наших современников. Сегодня мы слабы и не показываем верности Богу. А они в страшных обстоятельствах жизни проявили верность Христу и Церкви.

Они не обладали дарованиями древних святых: Пантелеимона Целителя, Сергия Радонежского, Серафима Саровского. Бутовские новомученики были обыкновенными людьми, которые стали ровень с древними святыми. Поэтому так важно сохранить память о них, которая, к сожалению, часто замалчивается, предаётся забвению, как и тема гонений на Церковь.

И это очень страшно. Урок, который получил наш народ в XX веке, ужасает! Братья убивали братьев, дети отцов, потому что потеряли любовь друг к другу и перестали видеть друг в друге образ Божий. В наше время творится то же самое – наши соотечественники не видят друг в друге образа Божьего. Пока мы не осознаем, что должны сохранить память о новомучениках и определиться с отношением к их

гонителям, не научимся видеть в близких образ Христов, ни о каких успехах у нас речи быть не может. Я говорю даже не об успехах в духовной жизни, а просто о порядке в стране или о достойном месте среди участников олимпиады.

Музей памяти жертв коммунизма

Сохранять память новомучеников нужно, как это всегда делала Церковь, – молитвой и богослужением, сохранением святынь и реликвий. Сегодня в Церкви обсуждается идея создания музея новомучеников. Существуют церковные музеи, посвящённые гонениям и геноциду, небольшие музеи в епархиях и при храмах, в ПСТГУ или у нас в Бутове. Есть музеи светские, например, музей Холокоста в Израиле «Яд ва-Шем», мемориалы на месте фашистских концлагерей в Германии.

По моему глубокому убеждению, России нужен общенациональный музей памяти жертв коммунистического геноцида и гонений на Церковь. И он должен быть государственным.

К сожалению, сегодняшнее настроение у народа не оставляет надежды на то, что подобный музей будет создан в ближайшем будущем. Хотя речь об этом и ведётся в Президентском совете по развитию гражданского общества и прав человека. «Программа по увековечиванию памяти пострадавших от политических репрессий» также предусматривала создание такого государственного музея. Но реальных шагов пока не сделано.

Было предложено несколько проектов такого музея, даже двух музеев. Первый музей должен быть создан в Петербурге, на территории Ржевского расстрельного полигона в Ковалёвском лесу. Там в начале 1920-х гг. производились расстрелы, и есть основания предполагать, что именно там был расстрелян великий русский поэт Николай Гумилёв. Питерские коллеги добиваются создания этого музея, и есть большая вероятность, что там Музей террора будет построен.

Второй музей, даже мемориальный комплекс жертвам коммунистического режима, предполагается

создать в Москве. Первый вариант – построить его в Покровском-Стрешневом, на стрелке слияния Канала им. Москвы, построенного рабским трудом заключённых, с Москвой-рекой. Второй вариант – в Бутове.

Бутовский расстрельный полигон в последнее время стал всемирно известным символом сталинских репрессий, и мы надеемся, что проект будет реализован, хотя пока этим вопросом занимается только община храма в Бутове.

Церковь, воспевая в своих гимнах великих древних мучеников, таких, как Георгий Победоносец, Пантелеимон Целитель, Димитрий Солунский, учит, что они «кровями своими потушили огонь беззакония», «утопили в своей крови гонителей и мучителей», а их палачей называет «нечестивцами», достойными вечного осуждения. Новые мученики равны древним мученикам, а значит, палачи, орудовавшие или отдававшие приказы о незаконных пытках и казнях, такие же, как и палачи древних святых, и за гробом их ждёт общая с ними доля.

сих городах и деревнях, возвращения им подлинных названий, но позднее этот процесс угас. Я уверен, что это дело нужно возобновить и завершить полным очищением нашей Родины от одиозных имён в названиях улиц. Это должно быть совместное усилие государства и общества. Чиновники должны прислушаться к той части общества, которая требует возвращения старинных названий. А то доходит до смешных случаев. Например, недавно был крестный ход в Лодейном поле, где некогда находилось управление Свирскими лагерями. Но улицы, по которым шёл крестный ход, назывались Марксистская, им. Урицкого и т. д. У этих улиц есть же прекрасные старые названия: Соборная площадь, например. Почему бы не вернуть старые названия?

Есть новые города, построенные в советское время, у которых нет старых названий. Можно и нужно находить новые названия взамен имён тех, у кого на совести миллионы загубленных жизней. Так же должен быть продолжен процесс сноса памятников «вождю мирового пролетариата», которых осталось великое множество на просторах нашей страны, в городах и деревнях. Они не вызывают эстетического или какого-то другого положительного чувства, только омерзение.

Хрущёв лично принимал решение о расстрелах в Москве

5 марта 1937 г. была отправлена телеграмма Сталину за подписью руководителя Московского управления НКВД и первого секретаря Московского горкома партии Никиты Хрущёва о том, что Москва готова к

проведению такой «операции». Это и есть люди, которые лично ответственны за массовые убийства в Москве.

Хрущёв лично принимал решение о расстрелах в Москве. Было бы преувеличением сказать, что он инициировал создание полигона, он только выполнял волю Сталина. И Сталин как бы не нес ответственности за расстрелы, потому что своей подписи на тех документах не ставил (в то время подписывал документы о репрессиях Ежов). Но мы знаем, что в России в политике

Лица людей, сфотографированных перед расстрелом. Те, кто на них смотрит, говорят: «Не лица, а лики»

Пока «Программа по увековечиванию памяти» получила только одобрение действующего президента, без какого-либо финансового и законодательного подкрепления.

Суд истории

Суд истории над деятелями известной всем партии, ответственной за гонения на Церковь и геноцид русского народа, ещё не произведён, а только предстоит.

В начале 1990-х гг. начался процесс переименования улиц в рус-

в то время ничего не происходило без указания Сталина. Поэтому перед историей и русским народом несут ответственность Сталин и его сподвижники, в том числе и Хрущёв.

Коммунистические преступления и наказание

Не думаю, что сегодня у нас в стране возможен судебный процесс над советской властью по типу Нюрнбергского суда над фашизмом, хотя бы потому, что время упущено. Такой судебный процесс мог бы быть проведён в начале 1990-х гг. Сейчас исторический суд должен производиться через просвещение нашего народа и открытие российским людям правды о том, что и каким образом происходило в нашей стране во время захвата власти коммунистами.

Преступления тогда совершались ужасающие. В Сандармоге был

расстрелян один из Соловецких этапов – 1 111 человек! Убивал их один человек, он расстреливал их в упор, он сделал это лично за три дня. Что это был за человек?! До какой степени осатанелости может дойти существо, отрекшееся от Бога! Позже он был осуждён за превышение полномочий, но потом благополучно вышел из тюрьмы и дожил чуть ли не до 1970-х гг.

Хочу заметить, что вопрос отношения к тем, кто совершал эти массовые убийства и беззакония, очень сложный. Христос призывал любить наших врагов. Но ведь несчастных жертв коммунистического режима не просто расстреливали, считая это слишком лёгким наказанием. Их забивали сапогами, душили верёвками, подушками, всячески издевались над ними. Сохранённые патроны использовались энкаведешниками на охоте.

Но вместе с тем никто не знает, как бы мы поступили, оказавшись

в той ситуации. Знаю несколько случаев, когда люди шли расстреливать, чтобы их самих не убили. А ещё знаю случаи, когда люди, участвовавшие в этих страшных делах, приходили к покаянию. Я знаком со священником, который исповедовал умирающего – бывшего сотрудника НКВД. Когда он шёл к нему (священник не имеет права отказать в исповеди умирающему), он думал, что подобные люди не способны каяться. А вот этот человек покаялся. И священник вышел с исповеди с впечатлением, что он каялся искренне. Покаялся, причастился и через два дня умер. И было реальное ощущение любви Божией к нам, грешным. Казалось бы, человек согрешил, и страшно согрешил, а Бог ждал, пока он сможет покаяться, дождался и взял к Себе.

Беседовал Александр Филиппов
Источник: www.pravmir.ru

Людмила Татусь, Валерия Волкова

Говорят свидетели ГУЛАГа

Под этим названием 28 октября в Сахаровском центре прошла встреча, организованная Культурно-просветительским фондом «Преображение»

Тема памяти непопулярна в нашем народе, и это парадоксальное явление. В стране, фактически пережившей геноцид собственного народа в XX веке, где не найдётся ни одной семьи, не пострадавшей в период страшных репрессий, люди, как правило, не хотят об этом знать и помнить. Слишком долго, почти век выжидали эту память, отказывая человеку в праве быть личностью, в самом праве на жизнь.

Без покаяния невозможно изменение жизни человека, а покаяние невозможно без пробуждения памяти,

без осознания того, кто мы и откуда взялись, что происходило с предыдущими поколениями, нашими родными и близкими. Мы знаем, что у Бога все живы, Он всех помнит. А что помним мы, созданные по Его образу и подобию?

Около семидесяти человек собрались в Сахаровском центре для встречи со свидетелями ГУЛАГа. Первым из свидетелей был Владимир Кристапович Кантовский, живой и неравнодушный человек, не утративший мальчишеского задора в свои 89 лет. Взрослая жизнь нача-

лась для него в 15 лет: его отец был арестован в 1938 г. и осуждён на три года лагерей, затем была репрессирована и мама. В старших классах Владимир и его друзья много читали, размышляли и пристально наблюдали за жизнью страны: они знали о голоде, видели террор, хотя и не представляли себе его масштабов. Правительство издавало один за другим жестокие указы: так, опоздание на 21 минуту на работу приравнивалось к прогулу, что значило арест и срок. Политику Сталина ребята в целом расценили как бонапартизм. Попытка заступиться за любимого учителя истории П.А. Дуковского, которого обвинили за его

«крамольные» высказывания (он говорил, что Германия неминуемо нападет на Советский Союз, что Церковь работает лучше агитпропа ЦК), закончилась для Владимира Кристаповича и пятерых одноклассников в 1941 г. арестом и лагерями. Началась война, и в лагере при каждой возможности он писал заявления с просьбой об отправке на фронт. Наконец его отправили на Северо-западный фронт в штрафную роту. Такие роты существовали от боя до боя... В феврале 1943 г. он участвовал в своём единственном бою и чудом остался жив, получив тяжёлое ранение в руку. После госпитальной эпопеи поступил в МВТУ им. Баумана, где проучился два года, женился. В 1945 г. вдруг вспомнили, что он не досидел, и снова арестовали. Выручили природный оптимизм и желание жить. Попал в Молотовск (ныне Северодвинск), на завод подводных лодок и добился, чтобы его как специалиста из инвалидного лагпункта взяли на работу в цех. Владимир Кристапович вспоминает это время как «наиболее человечески полезное», потому что он, бригадир, помог многим людям сохранить здоровье, а может быть, и жизнь. Затем в 1950 г. – перевод в инвалидный лагерь в посёлке Абезь, по окончании срока – ссылка в Воркуту, работа на заводе. И уже в 1956-м, после смерти Сталина и реабилитации, он вернулся в Москву, закончил МВТУ и стал работать в Институте гидромашиностроения. Те ребята, которых арестовали вместе с ним, тоже вернулись.

На вопрос, что он думает о свободе человека в нашей стране, ответил, что это очень сложная проблема: «Восприятие свободы трансформируется в зависимости от условий: камера лучше, чем карцер, лагерь лучше, чем тюрьма, ссылка лучше, чем лагерь. Каким этапом считать советскую жизнь, я не знаю, но это тоже этап. Конечно, мы и не мечтали о той свободе, которую имеем сегодня, даже при всех моментах наших несвобод». Владимир Кристапович считает тяжелейшим наследием советского времени, отравляющим нашу жизнь и по сей день, обязательную «туфту» – ложь в большом и малом, к которой был приучен весь народ. Обсуждался вопрос и о мере компромисса, позволяющей не предать главного в человеке и выжить.

Следующим свидетельством был рассказ Натальи Олеговны Кельпе, написавшей книгу «Потомкам нашим не понять, что мы когда-то пережили» о священнической династии Добронравиных и других погибших в годы террора священниках г. Ярославля. Из пяти арестованных родственников-священников трое расстреляны и двое погибли на работах в лагерях. Духовенство практи-

чески с первых дней советской власти было объявлено её врагом и обвинялось в контрреволюционной монархической деятельности. Священники облагались огромными налогами, за просрочку взимались большие пени. А когда прихожане пытались помочь своим батюшкам, их объявляли эксплуататорами. Шли повальные аресты верующих, закрытие и грабежи храмов. К 1938 г. почти все священники Ярославской губернии были репрессированы. Деду Натальи Олеговны, священнику Алексею Павловичу Добронравину, человеку с тяжёлым сердечным заболеванием, было 58 лет, когда его арестовали, приговорили к пяти годам лагерей и отправили в Пинюг, где он погиб в 1932 г. Сейчас обнаружены его письма родным. Знаменательно и радостно, что внучка получила их в День памяти Собора всех святых новомучеников и исповедников земли Ярославской.

Наталье Олеговне был задан вопрос, как удавалось тем, чья память мы сегодня чтим, противостоять в годы

Н.О. Кельпе

советского лихолетья сильному и агрессивному злу, собирать Церковь, служить ближним и Богу? Нам важно знать обстоятельства не только их смерти, но и жизни. Наталья Олеговна рассказала, что священники её рода помогали сыльным братьям, вели переписку, передавали посылки, однако детали пока неизвестны. Сейчас ведётся работа в архивах,

поиск документов и свидетельств. В это дело включено немалое число людей в Ярославской епархии, и есть надежда на новые находки.

Диссонансом прозвучала реплика о том, что в результате таких генпланов, как завод «Севмаш» Северодвинска, наша страна себя обезопасила от внешних вторжений. В ответ ведущая встречи Татьяна Авилова рассказала о поездке в Северодвинск летом этого года. Город появился в 1936 г. как лагерь и построен на костях в прямом смысле. До сей поры не захороненные человеческие останки каждый день появляются из земли в местах, куда сваливали тела погибших от холода, голода, болезней и рабского труда строителей Судостроя-Молотовска-Северодвинска, будущего центра атомных подводок. Никому в городе не приходит в голову мысль, что нужна городская программа по перезахоронению останков погибших людей и увековечению их памяти. Только горстка пожилых женщин, составляющих общество «Совесть», каждую неделю собирает человеческие кости и черепа в мешки и хоронит их. Местные жители до сих пор испытывают страх, который поселил в них репрессивный советский режим.

Очень сильное впечатление на присутствующих произвёл слайд-фильм «Люди, не убивайте друг друга» по следам паломничества группы новооцерковлённых братьев и сестёр в Карелию и Петербург: Беломоро-Балтийский канал, Красный Бор, Сандармох, Левашовская пустошь.

Чем больше мы слышали и видели свидетельств, тем отчётливее возникало чувство, что на всём пространстве бывшего СССР нет ни одного места, где кровь невинных жертв не вопияла бы к небу. Эта мысль была доминирующей в эмоциональном выступлении доктора

В.К. Кантовский

Эдуарда Недирбаевича Айтакова, сына расстрелянного члена первого правительства большевиков. Имена всем известных людей, с которыми свела судьба этого неординарного человека, создавали картину того всеобщего лагеря-зоны, по словам А.И. Солженицына, которым была огромная страна СССР.

Президент КПФ «Преображение», ведущий встречи Алексей Наумов процитировал слова профессора МГИМО А.Б. Зубова о том, что по наследству передаются страх, ложь и беспамятство – три страшные болезни, заразившие все поколения советских людей. Действительно, непросто говорить и помнить об униженном и попранном достоинстве человека. Внешние войны обычно способствуют единству нации, а внутренние то-

Э.Н. Айтаков

дей-священномучеников) необыкновенную стойкость духа в противостоянии злу. На встрече были показаны фрагменты фильма «Последний вопрос: осколки собранного» и фотографии, сделанные накануне в гостях у Софьи Георгиевны. Софья Георгиевна молится за Россию, за Церковь, она пожелала своим гостям самого главного: «Никогда не унывайте. Верьте в Бога, никогда не отказывайтесь, в любой обстановке верьте».

Во многом благодаря усилиям Софьи Георгиевны с помощью местного священника было найдено место расстрела её отца и при содействии властей в Мариинске, на месте гибели прот. Георгия Непомнящих и других новомучеников, построена часовня во имя вмчц. Анастасии Узорешительницы и открыт мемориал памяти жертв Сиблага. Господь хранит эту замечательную 99-летнюю женщину, как и тех, кто не угасил своего духа, не сломался в испытаниях и, более того, принял на себя миссию свидетельства о правде, которую сегодня очень немногие готовы принимать.

Когда закончилась встреча, у многих осталось впечатление, что здесь и сейчас произошло что-то очень важное: у забвения и равнодушия было отвоёвано, заполнено любовью и покаянием ещё одно пространство для жизни.

30 октября в 21 ч. в наших окнах зажглись свечи в молитвенную память о погибших родных и близких и всех людях, невинно замученных в годы политического террора. Это становится доброй традицией в Преображенском братстве, к которой, мы надеемся, присоединятся те, для кого такая память важна и свята.

У Бога все живы.

Печатается с незначительными сокращениями

Источник:

сайт Преображенского содружества малых православных братств www.psmb.ru

С.Г. Федина с группой молодёжи

А. Наумов, Т. Авилова, В. Волкова

ральная война власти против своих сограждан и её оружие – страх сделали своё чёрное дело разъединения людей. И потому так важны свидетельства духовного противостояния разрушению личности, страны, её культуры.

Последний рассказ был посвящён Софье Георгиевне Фединой, дочери расстрелянного прот. Георгия Непомнящих, исповеднице веры. Она отбыла десять лет лагерей как ЧСИР («член семьи изменника родины»). Несмотря на нечеловечески тяжёлые условия, не сломалась, не предала отца, не отреклась от Бога и помогала другим. И Господь всегда приходил на помощь, спасал от смерти и посылал добрых людей. Эта удивительная женщина унаследовала от своего отца, от родственников по материнской линии (дедушки – митрополита Новосибирского Никифора (Асташевского), её крестного отца и двух дя-

Татьяна Макарова

Гражданская святость Анны Политковской

6 лет назад, 7 октября 2006 г., была убита журналист Анна Политковская

Её недолюбливали в «Общей газете», где она работала одно время. Считали слишком чувствительной. Якобы она манипулирует словами «ужас», «горе». Якобы её экзальтированность жалит совесть, дёргает нервы. Оппоненты думали: ТЫ не можешь молчать, а Я не хочу знать – ни ужаса, ни горя (блажен, кто не чувствует – тепло ему на свете). ТЫ не можешь молчать, а Я не хочу знать – ни ужаса, ни горя, ни боли... Ни правды (мы спим – нам сладко усыпление). Хочу – не знать ТВОЮ правду.

Анна не была церковным человеком, практикующей христианкой. Но явно, что поступками её двигала любовь. Та Любовь – без которой наша жизнь выхолащивается, выдыхается. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор 13:1).

Движимая любовью, она сошла в ад, в самое нутро многоликого человеческого страдания, укоренившегося на наших необъятных просторах. Непостижимо, как без поддержки Всевышнего она выдерживала груз человеческого отчаяния, погружаясь в него и в него не впадая. Возможно, поддерживала духовность матери Марии Скобцовой, поработавшей задолго до неё там же, в глубинах чужого горя. К Анне можно отнести слова матери Марии:

*Подвёл ко мне, сказал: усынови
Вот этих, – каждого в его заботе.
Пусть будут жить они в твоей крови –
Кость от костей твоих и плоть от плоти.*

Анна создала общественную приёмную по правам человека – в одном лице. И что уникально, что восхищает: погружение в стихию зла, отслеживание гримас дьявола, соседство со смертью, нечеловеческие страдания – не раздавили её психически, не омрачили духовно. Помню её хрупкую, воздушную телесность, небесную звонкость голоса – на митингах. Помню слова о дефиците идеализма в нашем обществе.

Поистине – белое на чёрном.

Анна держала начеку нашу совесть, ответственную за происходящее. На прицеле и на пределе переживания – каждую в отдельности. Вспомните у Герцена: мы не врачи, мы боль... Её неустанная отзывчивость обожгла и нас, слепоглухонемых; нет, обожгла меня – слепоглухонемую.

Анна восстанавливала подлинную духовность своей личностью, подлинным милосердием – по-

христиански возлюбил ближнего действенной любовью. Невозможно, неправдоподобно, что опыт её деятельного сострадания не отзовется в мире, в ком-то из нас. Во мне. Ведь Бог, Который жил в Анне анонимно, даёт каждому из нас волю к добру.

Анна оставила задание каждому из нас. Её убийство – это МОЯ утрата, и именно Я должна её восполнить. У меня нет отчаянной храбрости, но я не хочу быть побеждённой злом, хочу его побеждать ДОБРОМ. У меня нет хра-

брости, но есть воля к добру и согласие со святым Серафимом: «Стяжай Духа Святого, и тысячи около тебя спасутся». Пусть не тысячи, а сотни или – десятки. Или хотя бы одна душа. Пусть не спасётся, а хотя бы смягчится и отвратится от злого. Пусть хотя бы я не буду орудием зла. Круговая порука добра умалит природу зла. Мы, преобразаясь, преобразуем хотя бы крошечную долю многострадального отечества. Понимая его умом или отказываясь понимать, пробуждаем от богатырского сна, за которым – самодовольство, ксенофобия, за которым судебное решение наболевшего вопроса, потом какого-нибудь ещё, потом обязательно моего.

Отец Георгий Чистяков её подвижничество назвал гражданской святостью.

Имя Анна в переводе с еврейского – благодать. Донна Анна. Вечная Женственность и неженская отвага.

Любим. Благодарим. Молимся.

Архимандрит Виктор (Мамонтов)

Горит, горит её звезда

В этом году отмечается 30-летие памяти великой певицы Анны Герман. Более 10 лет дружил с ней настоятель храма прп. Евфросинии Полоцкой в Карсаве (Латвия) архимандрит Виктор (Мамонтов). Предлагаем вам отрывки из его воспоминаний

...Каждая песня, исполненная Анной, глубоко трогала сердце, потому что она умела петь не залу, а лично для каждого человека.

По окончании концерта Анна Николаевна Качалина познакомилась со мной с Анной Герман... Её светлая улыбка и тёплые слова приветствия означали: я принимаю тебя и радуюсь нашей встрече.

— Пани Анна, — сказал я, — прощальный слушатель понял Ваше «Аве Мария» как благодарность Богу за спасение, потому что после катастрофы в Италии надежды, что Вы останетесь жить, было очень мало.

В последующие годы Анна много раз приезжала на гастроли в Россию... С предвкушением радости услышать необычайное пошла однажды со мной на концерт Анны Герман Анастасия Ивановна Цветаева. По моим рассказам она уже познакомилась с Анной, но не слышала ещё её голос.

И вот произошла её первая встреча с той, которую она приняла всем сердцем, всей душой.

В очерке об Анне Герман Анастасия Ивановна писала о своих впечатлениях: «Я за мою жизнь слышала не один, казалось, неповторимый голос певицы, — но только голос Анны Герман принадлежат по праву слова — неповторимый и несравненный.

Сама душа лирики звучала и томила в невыразимой словами прелести её голоса.

Сама Любовь тянула к нам руки в каждой её песне.

Само Прощание прощалось с нами в её интонациях...

Сама Природа оплакивала свой расцвет и своё увядание...».

Однажды... Анастасия Ивановна поведала ей свою мечту, попросила её петь романсы. Анна шутливо ответила: «Когда постарею».

Анна пела романс «Гори, гори, моя звезда», лермонтовское «Выхожу один я на дорогу»...

Звезда для Анны — это не она сама, хотя её и называли звездой мировой эстрады... При жизни Анны астрономы одну из вновь открытых звёзд назвали «Анна Герман». Она знала об этом.

Но Анна всю жизнь тянулась к другой звезде, Той, ради которой волхвы отправились в своё далёкое путешествие в Вифлеем.

В голосе Анны было некое томление. Это — томление по Богу, и оно разрешилось встречей с Ним в конце её земной жизни.

На свой последний концерт в Москву в 1980 году она приехала уже больная... На концерте в Лужниках перед её выходом на сцену гасили свет. В полутьме она проходила между стульями музыкантов на своё место. Загорался свет. Анна начинала петь. В её пении была такая сила жизни, что зритель и не подозревал, какие страдания ей приходится переносить. По окончании пения свет гас, и Анна незаметно уходила за кулисы.

Анна была неизлечимо больна. Я стал получать из Варшавы от её матери Ирмы грустные письма. «Как тяжело видеть страдание своего ребёнка, — писала она, — если бы можно было всё взять на себя».

Но так уж определено. Каждый человек несёт свой крест и испивает свою чашу страданий. Страдание, если человек его принимает, не ропщет, проходит через него, завершается Радостью, Радостью неземной.

Каждому человеку очень важно когда-нибудь оказаться, как Матерь Божия, у Креста. Там некуда уйти. Божия Матерь не мечется, не суетится. Так и человек, испивая чашу страданий до дна, наполняется неземным светом...

Небо открылось Анне. Она лично встретила с Богом в глубине своего страдания на одре болезни. Рак съедал её тело, оно уже отказывалось жить, а дух ликовавал. Все её мысли были заняты Богом. Всё житейское отступило перед вечностью.

Анна принимает Святое Крещение 23 мая 1982 года. На следующий день она пишет Анне Качалиной: «Дорогая моя Аничка, я уже несколько раз должна была ехать (плыть) на тот берег, но этот скряга Харон без денег не хочет везти в своей лодке... Хочу тебе сказать самое важное. Вчера я приняла Крещение — это вера моей бабушки, и я очень счастлива... За окном чудесная весна, у нас сирень есть, но я уже очень давно лежу в больницах и теперь дома уже месяц — не встаю пока совсем. Но всё это теперь неважно стало. Всё будет... Твоя Аня».

Последняя песня Анны — молитва. Когда ей было физически очень тяжело, она садилась за рояль и пела псалмы и молитвы, мелодии к которым рождались в её душе. Она пела «Отче наш», псалом 23-й «Господь — Пастырь мой» и «Гимн о любви» из Первого послания к Коринфянам апостола Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит» (1 Кор 13:4–7).

Недавно я получил от мужа Анны из Варшавы уникальную

запись этих песнопений. «В них слышно больше, чем во всём её творчестве», – пишет Збигнев.

Слушая последнее пение Анны, ощущаешь, как сказала Анастасия Ивановна Цветаева в одном из своих стихотворений, жажду её души напиться бессмертия живой воды, а потом «из мрака тела – в дух, где тихо и светло»...

Одну из своих концертных программ в конце 70-х годов она назвала «Песни о любви».

Когда эстонский журналист Антс Паю спросил, почему она выбрала такое название, Анна ответила: «Разве есть на свете что-нибудь выше, чем это чувство? Мы с ним рождаемся, приходим в этот мир, это то, что движет нас к жизни. Самое нужное в нашей жизни – это любовь. Любовь к Богу, к человеку, к ребёнку, к сердцу, которому мы посвящаем лучшее, к родине. Сейчас, когда наш мир такой суетный, когда нам некогда сказать любимому человеку, что мы его любим, когда мы не говорим близким самого главного, я решила: буду петь про любовь».

Анна любила людей, и они ей платили взаимностью. Страдания, которые она перенесла, ещё более углубили её как личность: ведь чем глубже копаешь колодец, тем чище вода... Во время гастролей весной 1977 года, узнав о болезни Анастасии Ивановны Цветаевой, Анна нашла время навестить больную. Из-за отсутствия мест в палате Анастасия Ивановна лежала в коридоре. Радостно было смотреть, как тепло общались они друг с другом, словно любящие мать и дочь. Анна подарила ей цветов в горшочке, сказав: «Я желаю Вам так скоро поправиться, как скоро расцвели эти цветы».

Ещё в 1974 году Анна получила подарок от Анастасии Ивановны – её «Воспоминания». Она прочитала книгу и всё время к

ней возвращалась, особенно в сказочный мир детства, где она и себя нашла, несмотря на то что детство её было очень трудное. «Просто чудо, – писала мне Анна в январе 1975 года, – теперь уже почти никто так не пишет».

В 2003 году у меня и у всех прихожан нашего храма была большая радость: позвонил из Варшавы сын Анны Герман, тоже, как и её муж, Збигнев, по-домашнему Збышек, и попросил моего благословения на приезд в Лат-

вию, в Карсаву. Я ему сказал о моём знакомстве с ним, когда он был ещё во чреве матери. В очередной приезд на гастроли в Москву в лифте гостиницы «Россия» Анна поделилась своей новостью – ждёт ребёнка. Я сказал, что это большая радость не только для неё, но и для всех. Дети – это дар Божий. Знала ли Анна, что её имя в переводе с еврейского означает «благодать»? Эта благодать снизошла на неё. Збышек появился на свет 27 ноября 1975 года.

И вот мы встретились с ним через 28 лет... Я узнал, что он любит историю, паровозы. Недавно поступил в Варшавский католический институт кардинала Стефана Вышинского, на теологический факультет. Увидев у меня переизданную Острожскую Библию, очень заинтересовался ею, попросил почитать. Он получил её в подарок.

Мы устроили в очень красивом месте вблизи храма вечер памяти Анны Герман, на который

собралось много людей, местных и приезжих – из Москвы, из Санкт-Петербурга. Слушая пение Анны, все ощущали реальное её присутствие среди нас, был молитвенный дух, ибо невозможно, слушая в её исполнении «Аве Мария», не быть в этот момент с Богом...

Самым радостным... для меня было сообщение о крещении матери Анны – Ирмы Мартенс-Бернер. После смерти Анны она часто писала мне; в письмах было много грусти и даже отчаяния: «Нет веры, нет счастья, нет жизни, нет сил». И в то же время вопреки этому в ней теплилась надежда: «Но надо надеяться на лучшее, на мир». И вот наконец лучшее совершилось – Ирма встретила с Богом, к которому шла почти век своей жизни.

Её скорбь – о внуке Збышке. В одном из писем пани Ирма писала: «...Я сегодня болею, когда смотрю на Збыся – без материнской любви остался».

Но в мире есть Любовь, которая превосходит и материнскую, и отцовскую, – Любовь Бога-Отца. Мы все

творим молитву «Отче наш» независимо от возраста, то есть перед лицом Божиим мы все дети Его, и Он нас всегда любит. Збышек уже познал эту Любовь, поэтому он мирен. Эту Любовь познала его мать Анна Герман. Она шла к ней всю свою жизнь.

Анны Герман давно с нами нет. Но мы часто слышим её голос в эфире. В этом большая потребность у людей. В современном мире, страдающем от разливания зла и пошлости, её голос творит чудо. Когда он звучит, всё преобразуется, происходит что-то необычное и таинственное. Душа человеческая, по природе своей бессмертная и имеющая неистребимое желание жить всегда, улавливает совершенно другие звуки, звуки вечной жизни и Любви и становится чище и светлее.

Источники:

www.senat.org и
www.kuraev.ru/smf/index.php?topic=174654.0

Владимир Ренёв

«Воскрешающая Русь»: икона или лжеикона?

Образ Богородицы «Воскрешающая Русь», получивший распространение в настоящее время, вызывает массу вопросов и сомнений. Является ли он иконой? Можно ли его использовать как моленный образ? Или это лжеикона, которая может повредить духовному состоянию верующих?

На эти вопросы отвечает автор, преподаватель духовных дисциплин из Нижнего Новгорода

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на Архиерейском соборе 2004 г. отметил «участившие случаи самочинного книгоиздания и неканонического «иконотворчества» (например, иконы Богородицы «Воскрешающая Русь», «Дары дающая», иконы «Григория Распутина», «Ивана Грозного» и литература, посвящённая им). ...причиной появления и распространения подобных творений на местах часто является недостаток информации у правящих архиереев, отсутствие богословской оценки явлений такого рода».

Ранее, в декабре 2003 г., в своём обращении к клиру и приходским советам Таганрогского округа Патриарх Алексий II указал, что это «явная ересь». На вопрос о данной иконе он ответил: «Я не раз говорил о том, что настоятели должны не допускать в своих храмах распространения того, что не одобрено священноначалием или Церковью. Только те иконы, которые есть у нас в списках в общецерковном календаре, являются иконами общепризнанными и утверждёнными Церковью. Всё то, что создаётся отдельными лицами с нарушениями церковных канонов и чаще всего из меркантильных соображений, не должно находиться в храмах». Новый образ не получил благословения ни у одного из архиереев Православной Церкви.

В основу его иконографии легло весьма сомнительное свидетельство некоей Ольги Павленко. 14 октября 1998 г., в день Покрова Пресвятой Богородицы, она не пошла в храм, а включила магнитофон и вдруг «почувствовала необыкновенное тепло в теле, а в сердце тихую радость...» По её словам, «с неба стал спускаться... ослепительно-белый столп света. Из него появился образ Покрова Божией Матери». Затем образ исчез, а «в свете появилась Сама Владычица Богородица! Она была ещё более светлая, чем этот свет. Одевание на Ней было ослепительно-белое, всё переливающееся оттенками светло-голубого, светло-зелёного и других цветов... А Лик Божией Ма-

тери и вовсе описать невозможно. Красоты необыкновенной!.. Она спускается к земле и останавливается между облаками и землёй».

Изображается это следующим образом: в центре Богородица в белом облачении, от Нее исходит свет. Над Ней на облаках – Господь Саваоф, справа от Нее – Серафим Саровский, с другой стороны – свт. Николай Чудотворец. Образ написан на голубом фоне.

Согласно свидетельству, из столпа света «стали выходить девы в белых одеждах с венцами на головах. Они как бы хороводом прошли в обе стороны...» На иконе изображены полукругом семь дев в венцах как бы на облаках. «Царица Небесная держит в руках тонкий бело-голубой Покров, усеянный маленькими крестиками, которым нет числа...» Покров скользит на тёмную землю и, расширяясь, покрывает её. «И место, которого Покров касается, становится белым, чистым, будто первый пушистый снег... С Покрова падают во множестве крестики, их столько, сколько людей. И вот на головы некоторых людей падают крестики и как-то проходят внутрь, этот человек просветляется, распрямляется, вырастает и как бы весь обращается к Богу. На других же крестики падают, а пройти в них не могут, потому что эти люди от них уклоняются, со страхом прижимают к груди, будто не желая впустить в своё сердце. Такие люди видимым образом сжимаются, очень сильно умаляются в размерах, делаются совсем маленькими и тёмными. И вот Покров Божией Матери всё больше и больше покрывает землю, очищает её...»

На композиции Богородица руками придерживает белый плат, из которого падают на землю маленькие крестики и попадают на людей, белых или тёмных, которых гораздо больше. Изображены также Троице-Сергие-

вая Лавра и Серафимо-Дивеевский монастырь, в центре – церковь Покрова на Нерли. Икона имеет подпись: *Образ Пресвятой Богородицы «Воскрешающая Русь»* (якобы Сама Владычица дала такое наименование). По словам О. Павленко, ей было указано, что надо написать данный образ. Она едет в Санаксарский монастырь к о. Иерониму, который благословляет её на поиск иконописца. Образ был написан художницей Наталией Кашеваровой, позднее было выполнено ещё несколько вариантов. Почти на всех Богородица в белом облачении, но лишь на некоторых от Нее исходит белоснежное сияние. Фигурки людей изображаются почти всегда, как белые, «просветлённые», так и тёмные – физически и духовно уничиженные. Число дев на иконах меняется. Над образом Богородицы вместо Господа Саваофа встречаются образ благословляющего Спасителя или изображение Пресвятой Троицы, довольно часто – икона «Отечество».

Самую «опасную» икону написал Екатерина Ильинская в 2003 г.

Сюжет сомнительного происхождения выполнен «под канон». Образ Богородицы заключён в миндалевидную мандорлу, внутри которой видны лучи света. Из покровы выпадают почти незаметные крестики золотистого цвета и опускаются на храмы. Маленькие человеческие фигурки отсутствуют. В небесном сегменте помещена композиция «Пресвятая Троица».

При внимательном рассмотрении и сопоставлении с текстом «откровения» становится очевидным неправославное содержание данного образа. Ростислав Моцпан, руководитель иконописной мастерской при храме св.мч. Владимира Киевского в г. Виннице (Украина) отмечает множество отступлений от церковных канонов и догматов: «...изображение Бога в образе Саваофа... является нарушением канонической православной иконографии, так как Бог Отец неизобразим... Фигура «Богородицы» изображена в белых одеждах, что нехарактерно для сложившейся иконографии Богоматери и вызывает ассоциации с изображениями некоторых оккультных сект (женщину в белом балахоне можно видеть на плакатах «Белого братства», «Матерь мира» К. Рериха также нарисована в белом одеянии)». Но самое большое недоумение вызывают маленькие существа внизу, на которых от рук «Богородицы» падают кресты. По учению О. Павленко, летящие кресты – это символ некой энергии, которая целительна для тех, кто её принимает, но губительна для тех, кто её отвергает: «кто не принял крестик – был наподобие таракана... чернел и превращался в кучку мерзостей». Возникает вопрос: может ли «икона», на которой человек, венец творения Божия, представлен как «кучка мерзостей», быть православной и канонической? Может ли крест, символ нашего спасения, стать орудием разрушения и уничтожения человека?»

«Воскрешающую Русь» иногда называют Преображением Богородицы. Что это такое – вразумительно не может объяснить никто. Но нелишне вспомнить, что одно из наименований секты «Богородичный

Центр» – «Церковь Божией Матери Преображающейся»... Неудивительно, что это изображение пользуется популярностью у представителей секты богородичников». Известно, что сама О. Павленко «заряжалась от космоса энергией и передавала её своим пациентам, медитировала и «изгоняла бесов»»...

Нам необходимо помнить, что икона – неотъемлемая часть жизни Церкви, которая есть «столп и утверждение истины». Поэтому всякая икона, как старая, так и новая, должна быть отражением истины и, значит, отвечать определённым тре-

бованиям. Во-первых, в основу должно быть положено Священное Писание или Священное Предание. Во-вторых, она должна иметь богословское содержание. В-третьих, она должна быть принята всей полнотой Церкви, а если иконография новая и раньше не было ничего подобного, то для её написания необходимо архиерейское благословение или даже одобрение Собора. Создание новых икон – явление крайне редкое, обычно новым является только название, а происхождение идёт от более древнего образа.

Так называемая икона «Воскрешающая Русь» совершенно новая и по сюжету, и по времени появления.

За ней не стоит церковное Предание, у неё нет прообраза, отсутствует богословский смысл, она не принята Православной Церковью.

Существует укоренившийся предрассудок, что демоны не могут являться в облике Пресвятой Богородицы: якобы Сам Господь запретил это делать силам нечистым. На этот сомнительный аргумент и ссылаются почитатели данного образа. Однако свт. Игнатий Брянчанинов в работе «О сновидениях» говорит: «Преуспевшим в самомнении демоны начинают являться в виде ангелов света, в виде мучеников и преподобных, даже в виде Божией Матери и Самого Христа... обещают им венцы небесные, этим возводят на высоту самомнения и гордыни». Желая доказать истинность иконы, иногда ссылаются на чудеса. Но прислушаемся к иеромонаху Нектарию (Морозову), смотрителю Архиерейского храма во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали»: «Что касается явлений сверхъестественного характера, связанных с иконой – будь то её мироточение, истечение крови или какие-то необычные изменения атмосферного характера, то подобные чудеса бывают нам посланы как «справа», так и «слева» и сами по себе не являются признаком святости».

Иеромонах Свято-Введенского монастыря г. Иваново Макарий (Маркиш) пишет: «Все истинные чудеса не несут ничего нового, чего не было бы в Евангелии, в церковном наследии. Ложные чудеса отталкивают нас от полноты Церкви, от послушания священноначалию, от евангельской истины... несут разлад, расколы вместо евангельского духа любви, мира, братолюбия».

Закончить хочется словами апостола Павла: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлёк вас философией и пустым оболещением по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол 2:8).

Доклад был прочитан на Рождественских чтениях 2012 г. Печатается в сокращении, без указания на источники цитат

Приношение Матери Божьей

Елена Нигри

Что совершается в душе,
Когда обращается она к Богу?
Что-то неизмеримо личное,
Для тебя предназначенное.
Оттого и вытягивается в струночку,
Привстаёт на цыпочки,
Чтобы услышать, понять...
Оттого и растёт в размерах, светлеет,
Сбрасывает оболочку суетности,
Впускает в себя Его свет и боль,
И потом – этот укол в сердце,
Не копьём – совестью,
И рана, что жжёт днём и ночью,
А смягчить – маслица не хватает...

Господи,
Когда пропадаю,
К Слову Твоему
Припадаю!

Матерь Божия!
Когда погибаю,
К милости Твоей
Прибегаю.

Ибо нераздельно
Ваше объятие:
Ты – Слово рождающая,
Даровавшая Ему плоть,
И Ты, светом озаряющий,
Всемиловитый Господь!

«Радуйся, обрадованная!»
Что за слова! Родные,
Будто одно радуется другому,
Как мать – сыну,
Мария – Иисусу.

Ты, соткавшая плоть для Бога,
Ставшая Матерью Слова,
Его вместившая!..
Ты, отражение врагов и искушений,
Манна небесная,
Вода в пустыне!
Ты – мера любви: неизмеримая,
Изливающаяся – на каждого,
Дарящая – без разбора!
Пребудь со мной, немощной,
Неверной,
в сомнениях пребывающей, –
Веди за руку, как ребёнка,
По ступенькам,
Всё выше и выше!
О, Матерь мира,
Дева Мария,
Мама!

Как внемлют горы в вышине,
Как ветер тает в тишине,
Так Ты словам моим внемли,
Мария, Матерь всей Земли.

Мария, я Твоё дитя!
К Тебе летит душа моя,
Летит, чтоб голод утолить,
Твоей любовью буду жить!

Твоя любовь – как берега,
Храни меня, оберегай
От жалких слов, от суеты,
Я верю, всех прощаешь Ты!

Мария – имя всех нежней!
Оно похоже на ручей,
Что льётся, льётся через край
И нас ведёт в небесный Рай!

Мария – имя из имён,
Я им так сладостно пленён,
Я в нём спасенье нахожу,
Я им надеюсь и дышу.

Мария, Матерь всей Земли!
Прошу, словам моим внемли,
Как внемлют горы в вышине,
Как ветер тает в тишине...

Не буди меня, не надо, я бессонная такая,
Не засну я долго-долго, буду Матерь Божью звать,
И просить Её за сына, и просить Её за дочку,
А под утро, чётки в руки, от разлуки изнывать.
Не буди меня, не надо, засыпаю я не скоро,
Всё качаюсь, словно ветка, да придумываю стих,
Лучше издали постой-ка да послушай – плачет сойка!
Улетел в страну иную, не вернётся мой жених...

Матери мира

«И Тебе оружие пройдёт душу», –
Сказал старик, потому что знал.
А теперь это знала и Она
И жила с этим.

Оттого так тревожилась,
Когда Он уходил надолго, как тогда, в храме.
Оттого так прижимала Его к себе,
Словно не желая отдавать этому миру.
А копьё, которым пронзил Его воин,
Загодя прошло в Её сердце
И зияло в нём раной незаживающей
Обо всех людях,

Потому что Она знала...

Рыжая, золотая
Как ни назови –

Осень пришла.
Осыпала листьями,
Прокралась в сердце,
Плачь – не плачь,
Теперь она в тебе –
Дождями,
Сумраком,
Моросью...

Без неё душа
Высохнет, как пустыня,
Разучится сострадать, –

Ну, здравствуй!

* * *

мой старенький папа
всё чаще вспоминает своё детство
и песенку что пела ему мама
и смешные одесские прибаутки...

мой старенький папа
всё чаще смотрит свои детские фото
вспоминает первую школьную любовь
и как мама качала его на коленке...

мой старенький папа
стал совсем как ребёнок
верит всему что ему говорят
засыпает в памперсах
ест протёртые фрукты
и радуется маленькой шоколадке...

словно душа его
готовясь перейти в Новую жизнь
хочет стать юной и чистой
сбросить груз тяжких воспоминаний
и войти в Свет
помня лишь глаза
и улыбку мамину
когда она пела –

мой старенький папа...

Свеча

Свеча сгоревшая, о чём
Ты так печалилась и пела?
Так жадно рассказать хотела
И так пылала горячо?

Не знаем мы.
Дымок лишь сладкий
Поднялся в воздух и исчез...
Как будто тайную загадку
Унёс с собой во тьму небес.

Лишь теплота и воздыханье
И лёгкий запах восковой
Остались как воспоминанье
Её печали неземной.

Свеча не скажет нам, о чём
Её печаль. Она сгорела.
Но так молилась горячо,
Что душу бедную согрела!

* * *

Кто говорит
со мною в тишине?
Господь?
Или душа,
Сокрытая под клетью?
Иль это голос сердца моего –
Та точка, зёрнышко,
Откуда я расту,

Где бьётся жизнь,
Готовая к бессмертью?..

* * *

И не заметила
Как пришла весна,
Не дала зиме
Меня поморозить.

Так и я:
обрела теплоту Матери Божией
В Её иконах,
Согрелась раньше времени,
Или – всё кстати?

Богородице, Дево...

Я к Тебе прибегаю в молитве,
Я молюсь Тебе ночью и днём,
Матерь Божия, нежный лик Твой
Отпечатался в сердце моём.

Он меня согревает зимою,
Когда стужа стоит за окном,
Когда ветер гудит сиротою,
И никто не приходит в мой дом.

Когда мне одиноко и страшно,
Я Тебя неизменно зову
Той молитвой Твоею, всегдашней,
Той молитвой, что ныне живу.

Торопливо проходят минуты,
Десять бусинок, новый круг,
И душа просветляется будто,
И душа просыпается вдруг!

Матерь Божия, Дева Святая,
Я молюсь Тебе ночью и днём,
А молитва такая простая,
О Тебе и о Сыне Твоём.

* * *

Дерево –
Одно –
Расстраивается.
Оттого и раз-дваивается,
Рас-траивается,
Чтобы уподобиться Духу,
Сыну,
Отцу,

Стать похожим на Тро-и-цу.

А вот и голубка прилетела...

Поэт, прозаик, публицист Александр Зорин представляет сегодня в этой рубрике сразу две книги

Человек перед Богом

Священник Вл. Зелинский.
Взыскупя Лица Твоего. — Киев: 2007

«Взыскупя Лица Твоего» — четвёртая книга православного священника Владимира Зелинского (г. Брешия, Италия) на русском языке. Первоначально написанная по-французски, она получила широкое признание и удостоилась литературной премии. Позже была переведена, а точнее, переложена автором на русский язык. Можно сказать, что он написал её заново, имея перед собой текст, ориентируемый на читателя другой ментальности. В русском варианте это книга не просто богословских размышлений о Боге и человеке, но поэтико-богословских медитаций. ореол поэтического мышления явлен здесь с характерной выразительностью.

Это книга о человеке, стоящем перед Богом во всей своей сложности и непредсказуемости. Он — перед Богом и вместе с тем ищет Его, спрашивает Господа о своём положении: точно ли он находится перед Лицом Его? Положение, напоминающее отца бесноватого отрока, который на вопрос Иисуса о вере ответил: «Верую, Господи, помоги моему неверию» (Мк 9:24). Исповедание веры современного, пришедшего в Церковь человека. Впрочем, всегда человеку для полноты веры была и будет нужна помощь Свыше.

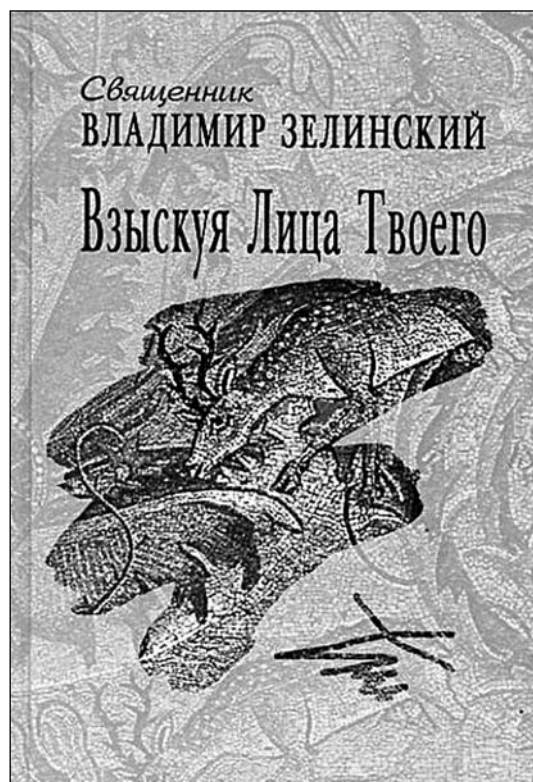
Его раздавливает гора самости. Ничего он не может поделаться с нею, не ввергается гора в море по нашему слову, как обещал Спаситель, «наваливается на землю победно и грузно, как очевидное доказательство бессилия наших верований». Никакой психоанализ не разгребёт её, не вытащит нас из собственной пещеры. Но чудо случается там, где Слово «облекается в каменную плоть нашего сердца. И вся наша каменность проливается, как молоко». Кто-то, кажется, Александр Мень, говорил, что, если соблюдать хотя бы половину Нагорной проповеди, все комплексы наши исчезают.

В каждой главе, как в тщательно взрыхлённой почве, прорастают зёрна Священного Писания. Они, взятые иногда прямым текстом, потому и прорастают в вольных ассоциациях, что культура возделывания почвы высока. Я бы даже сказал, уни-

версальна. Помощники автора, его собеседники и оппоненты, живут в разных эпохах и языках. Назову некоторых: Иоанн Златоуст, Альбер Камю, Максим Исповедник, Эрих Фромм, Фридрих Ницше, Поль Сартр, Шарль Пегу, Райнер Мария Рильке и, конечно, русские поэты. С ними у Зелинского не только языковое родство, но и сходный образ мышления. Оно метафорично в своей основе. «Все мы нагружены планктоном образов». В каждом зарождающемся человеке заложен эмбрион творческой личности. «Нетворческих людей не бывает». Из поэтических тропов метафора — его главная союзница. Закрученная в клубок («Вещество молний») или развёрнутая в панораму: «Бог — это океан сущности, говорит св. Григорий Богослов. Тот океан, что плещется за видимым обликом всякой вещи, за звуком всякого имени. В нашем речевом обиходе он привычно именуется любовью. Да, слово это давно обесцвело, обесцветилось, стало похоже на обмылок, выскальзывающий из рук. Оно оказалось замешанным в те словесные игры, куда затащили его тщеславие и похоть...» Приходится, за недостатком места, прерывать цитату. Но она всегда окажется искусственно прерванной, ибо мысль автора пространна и долга и, продолжаясь, срывается с другими. Во всём чувствуется органическое единство, сходное с цельностью лирико-эпического произведения.

Сквозные темы — ходы в его многослойном пространстве. Одна из них: «Христос рождается в нас раньше нас самих», то есть в завязи плода, в Его о нас замысле. Это подтверждается строкой Псалма. Из него она и произрастает в начале книги и так или иначе напоминает о себе до последних глав. Обнадёживающее напоминание.

Здесь много личного. Священник пишет не отвлечённо; биография суровой ниткой простёгивает религиозно-философское повествование. Он ведь рос и воспитывался в стране Советов и вдоволь нахлебался «перепродившей сивухи обманного антихристового добра». Однако и «дур-

ное воспитание» пошло на пользу. Наградило трезвостью взгляда, отличающего зёрна от плевел. В нём нет поэтической эйфории по поводу перерождения плевел в зёрна. Трезвый философ корректирует прозрения поэта, и оба они рукою священника-писателя выдерживают стиль утончённо-красочный, уравновешенный. В конце концов именно в стиле заключена вся содержательность художественного произведения. Стиль (или тон?) решает всё — так, кажется, говорят французы.

Если перевести разговор на язык потребителя, то согласимся: да, это изысканная духовная пища. Не чернышка, которая сегодня более доступна и полезна основной массе верующих. Но Господь обращается не к «массе», а к отдельному человеку. Он-то и есть читатель Зелинского: отдельный, но не отделённый от взаимопонимания. Да, аристократизм, но не герметичный, не самодостаточный. Обращённый вовне, он поддерживается участием и Бога, и человека.

И это, конечно, не только медитация вслух, но и проповедь. К ней нельзя прикоснуться поверхностно. Читать в транспорте (я пытался) бесполезно. Открывается на глубине, когда читаешь «корнями волос» (Цветаева). Такие книги предполагают в читателе соработника и, вызвав доверие, поднимают его до себя.

Песни благодарения Лидии Маянц

Лидия Маянц.
Путь к Тебе. Духовные стихи и песни. – М.: Триада, 2012.

В предисловии к своим стихам Лидия Маянц пишет: «... весной 1994 года произошло настоящее чудо: я вдруг начала писать духовные стихи. Они возникали... совершенно неожиданно». Важное признание. Жил себе человек обычной жизнью: учился, работал, влюблялся, крестился (с кем не случается), стал ходить в храм и вдруг почувствовал, что душа не на месте, что хочется благодарить Бога за всё, что было и до и после крещения. Благодарение – главный стимул существования. У всех по-разному. Евхаристия тоже форма благодарения. Можно ограничиться ею. А можно кроме того благодарить деятельной жизнью, помогая другим словом и делом. Но кажется, что и слов не хватает для выражения сокровенных чувств. И тогда слова подхватывает мелодия. Рождённая в недрах души, она выводит их в новом, обогащённом звучании. И хотя поэзия не нуждается в дополнительных искусствах – музыка присуща ей изначально, автор не отказывается от её вспомогательной ро-

Лидия Маянц
Путь к Тебе
духовные стихи и песни

ли. Таковы русские барды XX века, которые у нас по сей день на слуху. И, думаю, количество их будет расти, потому что слово в период торжествующей лжи в нашем отечестве обесценилось, слух притупился к изящной словесности. Потребовался сопутствующий музыкальный инструмент. Но Лидия Маянц поёт не для того, чтобы привлечь внимание к своему творчеству. Повторяю, поёт душа, переполненная благодарностью к Богу. К тому же и инструмента у неё нет, кроме вокального, весьма скромного.

Мне кажется, не совсем точно назван жанр её стихотворений. Духовные стихи – это отдельный пласт русской народной поэзии, содержащий в себе евангельские сюжеты и легенды, а также прославление религиозных мучеников и героев. Калики переходящие, бродячие слепцы распевали их на папертях в церквях, у питейных заведений, на ярмарках. До нас они дошли в богатейшем собрании Голубиной книги.

Лидия Маянц говорит о себе, от себя и, хочется думать, говорит за многих.

*Пришла пора, и я уже иначе
Воспринимаю ценность Бытия.
И для меня теперь так много значит
Тот мир, в котором существую я.
В нём столько жизни, радости и смысла,
Он так прекрасен и неповторим.
Как мудро этот мир Господь замыслил.
С какой любовью Он его творил.
На всём лежит Его благословенье.
Во всём разлита Божья благодать.
Как может созданное Им творенье
Хвалу Творцу за это не воздать!*

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Дорогие друзья!

Приглашаем подростков от 12 до 17 лет
принять участие в рождественском
приходском лагере **4 – 8 января**
Место проведения: посёлок Октябрьский
Московской области.

В программе: общение в группах, игры на
улице, обсуждения важных и актуальных
тем для подростков, творчество, карнавал,
совместная молитва и участие
в рождественском богослужении.

Стоимость:

при оплате до 10 декабря: **5200 рублей**
при оплате после 10 декабря: **6000 рублей**

Справки по тел.: **8 (903) 517-18-62**

Паломническая поездка

Приглашаем в паломническую поездку по Святой Земле. Израиль и Иордания!

Поездка состоится с **05.04.2013 по 16.04.2013.**

Мы посетим библейские и евангельские святыни Галилеи, Вифлеема, иудейской пустыни, Иерусалима. Мы побываем в Иордании, увидим Петру. Сопровождать нас будут наш о. Филипп и Игорь Трибельский, автор книг об Израиле, прекрасный гид.

Подробнее с программой можно ознакомиться на сайте храма. Записаться и получить дополнительную информацию можно по телефону:

8 (910) 426-86-41
Маша Смирнова

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель
главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов,
Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая

Адрес редакции:

Столешников пер., д. 2, комн. 12.

Тел. (495) 629 10 11

e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru

с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»